

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5460980>

Лав из...

Направленность: Слэш

Автор: [eugenias](https://ficbook.net/authors/143259) (<https://ficbook.net/authors/143259>)

Фэндом: Marvel Comics, Железный человек, Chris Evans, Мстители, Robert Downey Jr., Первый мститель, Marvel Avengers Academy (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Стив Роджерс/Тони Старк

Рейтинг: PG-13

Жанры: Романтика, Флафф, Драма, Hurt/comfort, ER (Established Relationship), Учебные заведения, Любовь/Ненависть

Предупреждения: Смена пола (gender switch), Элементы гета, Элементы фемслэша

Размер: Драббл, 51 страница

Кол-во частей: 12

Статус: закончен

Описание:

Сборник драбблов по мотивам вкладышей из жвачки «Love is...».

Посвящение:

Мери – как человеку, который верит в меня бесконечно сильно ♥

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Сборник драбблов по #stony, основанных на цитатах из жвачки «Love is...»

Встречающиеся пейринги:

Стив Роджерс/Тони Старк, Стив Роджерс/Наташа Старк, Тони Старк/Стефани Роджерс, Стефани Роджерс/Наташа Старк, Крис Эванс/Роберт Дауни-младший

ТОС

ТОС	2
...причина нашего присутствия на Земле	3
...стать правильным партнёром для кого-то одного	5
...писать письма на песке	6
...когда не засыпаешь без «поцелуя на ночь»	9
...неуверенный, но решительный шаг	14
...читать будущее по звёздам	18
...то, что не поддаётся анализу	27
...разбитое сердце без этого удивительного человека (RPS)	29
...включить танцы в свою фитнес-программу (AU)	35
...когда ему нравится быть побеждённым	40
...песня в твоём сердце	43
Примечание к части	47
...когда она — твоя женщина (AU)	48

...причина нашего присутствия на Земле

Фэндом: Мстители (2012)

Таймлайн: где-то между событиями «Мстителей» (2012) и «Первого Мстителя» (2014)

Слоган: Любовь – это причина, по которой мы до сих пор на Земле

Тони и раньше догадывался, что существуют миры, не похожие на Землю. Огромный поток таких миров, вероятно, был где-то в космосе, с множеством порталов и собственной физикой. Ему представлялись планеты, густо населённые странными пришельцами, непонимающими людских языков, законов и жизней. Как во Вселенной Звёздных войн, например.

Теперь эти миры стали ближе и совершенно не были похожи на декорации из старых фильмов. Впервые Тони столкнулся с ними в Нью-Йорке, познал их мощь и силу, был напуган и не мог не восхищаться этим. Он хотел знать всё об этих чёртовых мирах, об их границах, науке и ценностях инопланетных рас. Где-то там, в космосе были миллиарды живых существ, и Тони хотел бы столкнуться с каждым из них.

Но его держала Земля. Сидя за круглым столом, который Фьюри воздвиг, видимо, представляя себя королём Артуром, Тони смотрел в сторону, вправо, где сидел Стив. Он что-то читал, хмурил брови, но стоило только ему встретиться взглядом с Тони, как всё менялось. От улыбки Стива менялся мир.

Стив прошёл через многое, побывал на войне, сражался со страшными врагами, потерял друзей, любимую и всю свою жизнь. Он никогда не думал о пришельцах, хоть Баки и любил болтать о всякой такой ерунде, когда они были детьми. Для него все эти мифы – иначе их не назовёшь – никогда не имели значения. Ни другие планеты, ни существующие в миллиардах световых лет от Земли миры, ни Вселенные, искажающие его собственную, не волновали Стива, даже когда он вернулся из ниоткуда в этот самый мир.

Он видел Читаури, сражался об руку с Тором, противостоял Локи, но всё ещё настаивал – у нас есть Земля, другого не надо. Он видел глубины космоса, в которые нырнул Тони, боялся их и был очарован красотой, той, которую удалось прочесть, разглядеть в портале в тысячах метрах над землёй.

И он держался за Землю, чувствуя, что именно здесь его дом, здесь его сердце. Здесь Тони, а большего ему и не нужно. И сколько бы полковник ни ругал их, ни пытался поставить на место, стоило только Стиву поймать на себе взгляд Тони, всё менялось.

— Простите, Ник, — прокашлялся Тони, с улыбкой смотря на часы, — но уже пять. Пятница, пять вечера.

— Да ладно, Старк, пять минут тебя не убьют, — пробурчала Наташа. Стив был согласен с ними обоими. Но где пять минут, там и десять.

— Мы договаривались, — Тони постучал пальцами по часам.

На этих словах Стив поднялся, немного размял ноги, а потом протянул руку Тони, у

которого тут же на губах заиграла улыбка. Он охотно вложил свою ладонь в ладонь Стива и тоже встал.

— Простите, полковник, — сказал Стив, потянув Тони на себя. — Устав.

У Стива было миллион причин не возвращаться в разбитый мир, который бросил его однажды. Столько же причин полететь в космос было у Тони, который жаждал увидеть другие миры и жизни. Но пока они вместе, пока держат друг друга за руки так сильно, что и топором не разрубишь, всё это не имеет значения.

У каждого из них была причина, чтобы остаться на Земле навсегда. У этой причины было имя, но все вокруг говорили просто — это любовь.

...стать правильным партнёром для кого-то одного

Фэндом: Мстители (2012)

Слоган: Любовь – это уверенность в том, что он – тот, кто нужен

Стив всю жизнь ждал правильного партнёра. Он не знал, как общаться с девушками, попросту не умел. И каждый раз, когда Баки давал ему наставления перед тем, как познакомиться с очередной «замечательной» девушкой, Стив отнекивался и не слушал, ведь всегда знал, что если этот человек предназначен ему, то всё получится само собой. Чуда не случилось, но Стив не терял надежды.

А потом с ним случилась сыворотка, и Стив стал бойцом. Он проходил сквозь огонь и пули, преодолевал трудности, терял солдат, с каменным лицом смотря на тех, кто остался в живых. Он по-прежнему ждал того, кто будет подходящим для него, кто будет его человеком. Направляя самолёт в воду, он просил свидание у той, которую считал той самой. Но не успел.

Первым, кого он увидел после семидесятилетнего сна, был Тони, такой измученный и взволнованный, похожий на Говарда, но с какой-то особой притягательностью в глазах. Тогда Стив почувствовал себя разбитым. А теперь они ругались, да так, что их слышал весь корабль. Тор ухмылялся, забавляясь, Наташа выглядела так, словно пытается запомнить всё, что они говорили, дословно.

Тони бесил его, раздражал, выбешивал, как никто и никогда. Тони был ураганом, что рушил здания; он был как цунами, смывающий всё на своём пути. Он был почти что войной, но только лучше, правильнее, честнее. У него было сердце, и оно горело синим пламенем.

— Да кто ты будешь без костюма? — выпалил Стив в гневе.

— Гений, миллиардер, плейбой, филантроп.

У Стива не было ответа. Тони был прекрасным человеком, сыном своего отца до мозга и костей, таким же гениальным и упрямым, таким же борцом за добро и мир, как он сам.

И когда всё взорвалось, отовсюду повалил дым, у Стива сработал инстинкт. Он вмиг оказался рядом с Тони, помог подняться и всё то время, пока они шли до ангара, в котором хранился костюм Железного Человека, Стив прикрывал его, огораживал от бегущих на встречу агентов и от любой другой опасности; он был готов защитить Тони от чего угодно.

Стоя на перепутье двух дорог, одна из которых вела к костюму, а другая к двигателю, Стив смотрел на Тони, понимая, что вот он – его правильный партнёр.

...ПИСАТЬ ПИСЬМА НА ПЕСКЕ

Фэндом: *Marvel Avengers Academy*

Слоган: *Любовь – это писать любовные письма на песке*

Посвящение: *for сырочек with ♥*

Даже когда столбик термометра перевалил за тридцать, Фьюри не спешил отменять занятия в Академии. Было ли это делом принципа или личной прихотью полковника, было не ясно, но даже Стив, в обычное время не желающий пропускать занятия, был на грани срыва.

Наташа всё занятие обмахивала себя тетрадкой. Локи вытащил откуда-то из прошлого двух загорелых парней в бело-золотых схенти, которые резво работали опахалами. Джанет не сводила взгляд с гостей и, вероятно, была единственной, кто не расстраивался из-за знойной жары. Ну ещё и Стрэндж, который присутствовал на занятии в виде астральной проекции.

Что действительно злило Стива, так это отсутствие Тони. Парта, стоящая перед ним, пустовала, а ещё в придачу он остался без партнёра на следующее занятие. Локи, конечно, любезно предложил одного из своих слуг, но Стив не принял это всерьёз.

«Где тебя черти носят?» — написал Стив, пряча телефон под партой. Фьюри был так увлечён рассказом о Второй мировой, что этого даже не заметил. Тони, естественно, не ответил.

Во время следующего занятия, со словами «бывайте, ребята», пропал Стрэндж, а Скотт уменьшился и вылетел в открытое окно на муравье. Наташе очень хотелось выйти сразу за ним, и Стив не понимал, что её вообще останавливало. Может быть, Баки, сидящий сзади и кидающий ей какие-то бумажи?

«Из-за тебя я получу “неуд” по криптоанализу», — написал Стив снова, думая, что таким образом сможет воззвать хотя бы к чувству вины Тони. Тони всё так же молчал.

На третьем занятии выдохлись даже слуги, которых приволок Локи, так что он «вытащил» ещё нескольких таких парней, Джанет умудрилась к ним пристроиться, и каждый раз, когда Фьюри отворачивался, рассказывая о криптографических методах, делала селфи. Стив ей немножко завидовал.

Наташа перебралась за парту к Баки и сидела у него на коленях. Фьюри делал вид, что игнорировал их, но Стив видел, как его это бесило. Однако поднимать голос на бывших русских шпионов он не рискнул.

«Это нечестно, Старк, нечестно!», — недовольно напечатал Стив и отправил, не думая. Тони та ещё задница, и вот только за что он так нравится Стиву?

И пока Стив думал об этом, Фьюри рассказывал очередную главу из «Истории основания Щ.И.Т.». Но неожиданно их раздумья и бравады прервал довольный голос Тони, разносящийся по всей академии по громкой связи.

— Дамы и господа, с вами Тони Старк, — говорил он. Стив недоумённо смотрел на колонку, что висела над входной дверью. — Уверен, вы все меня знаете. И вы, конечно, знаете, моего парня — *Капитана Америка*, — на этих словах Стив покраснел и лишь надеялся, что никто на него смотрел. — Дело в том, что сегодня у нас небольшая годовщина — шесть месяцев с того момента, когда я впервые сделал комплимент его шикарной заднице.

Нет. Это было просто возмутительно.

— По этому случаю, — продолжал Тони, — прямо сейчас начинается вечеринка в клубе «А». Вход бесплатный, выпивка за счёт заведения и танцы до упаду. Есть пара свободных мест в джакузи, если вас не пугает общество неудавшегося мага. И, дорогой, не злись на меня, я видел все твои сообщения. Не волнуйся за «неуд» по криптоанализу. Я всё исправлю, ты знаешь, защита здесь так себе.

С минуту Фьюри смотрел на полные надежды лица. Все замерли и не дышали.

— Ладно, — недовольно выдохнул он. — Можете идти.

Всех учеников как волной смыло.

— Привет, Джанет. Привет, Локи. Здорово, Барнс. Наташа, отлично выглядишь.

Тони проходил сквозь толпу внезапно нахлынувших гостей, взглядом ища Стива. Так он поздоровался с дюжиной человек, остальным сказал что-то вроде разочарованного «хм».

Потому что Стив не пришёл.

Усевшись на ступеньки клуба «А», Тони прислушивался к шуму, но кроме громкой музыки, игравшей в клубе, ничего не было слышно. Он явно не так планировал провести этот день.

Тони решил дать Стиву время, и, спустя полчаса нудного ожидания, не выдержал и попросил Джарвиса найти Капитана. То, что Стив был на стадионе, его совсем не удивило.

Когда он пришёл, Стив сидел рядом с «песочницей». Тони ненавидел её, потому что нередко падал, сдавая прыжки в длину. В его руках была старая деревянная линейка, кончиком которой Стив что-то рисовал на песке.

— Кажется, малыш потерялся, — начал Тони. Он улыбнулся, но не подходил слишком близко. Стив поднял взгляд. — Я ждал тебя в клубе.

— А я думал, что тебе нужен Капитан Америка, — фыркнул Стив.

— Ты и есть Капитан Америка, — недовольно сведя брови, сказал Тони.

— Нет, — помотав головой, ответил он. — Капитан Америка – это герой, солдат, хороший товарищ и друг.

— Вот знаешь, я бы не обиделся, если бы ты назвал меня Железным Человеком...

— Просто, Тони, я не уверен в том, что тебе нравится во мне что-то, кроме того что я... Капитан Америка.

Своё собственное звание Стив произнес с каким-то отвращением. Оно читалось по его глазам, по складке между бровей, по напряжённым плечам.

— И если бы не было этой звезды на моей футболке, то ты... — продолжил Стив. Тони смотрел на него, открыв рот, — вряд ли бы стал разговаривать со мной. Ведь встречаться с Капитаном Америка куда круче, чем встречаться со Стивом Роджерсом.

— Ох, Роджерс, какой же ты идиот! — возмутился Тони.

Он подошёл к нему совсем близко, присел рядом на асфальт и забрал линейку. Стив следил внимательно за каждым его движением и через минуту, когда Тони отложил линейку в сторону, без труда прочитал послание, что Тони оставил для него.

Среди всяких непонятных закорючек и узоров, что рисовал Стив, аккуратно было написано несколько слов.

*«Я люблю тебя, Стив Роджерс.
Тони Старк».*

— Я помню, что мы договорились не говорить друг другу слово на букву «л» пока не будем готовы, — улыбнулся Тони, приподнимаясь. Сидеть на земле было холодно. — Но думаю, я готов.

Говорить не пришлось. Стив наклонился к сидевшему рядом Тони, и поцеловал его: аккуратно и мягко, как мог только Стив Роджерс.

— Я люблю тебя, Тони Старк, — сказал Стив. И от улыбки, которая последовала за этими словами, у Тони что-то громко ёкнуло в груди.

— А вот это, пожалуй, можно сфотографировать и запостить, — предложил Тони, всё ещё держа Стива за ворот футболки, — и подписать как-нибудь эпично. Придумал. Любовь – это писать любовные письма на песке. Как тебе?

Стив заулыбался и кивнул.

В конце месяца эта фраза стала самым красивым признанием в любви по версии Джанет, которая вела самый популярный блог на официальном сайте Академии Мстителей.

...когда не засыпаешь без «поцелуя на ночь»

Фэндом: Marvel Comics, вселенная Earth-3490, киношный Джарвис

Слоган: Любовь – это когда не засыпаешь без «поцелуя на ночь»

Пейринг: Стив Роджерс/Наташа Старк

Стив провёл рукой по запотевшему зеркалу и посмотрел на своё отражение. После душа он выглядел посвежевшим, сырые волосы были растрёпаны в разные стороны, зато усталый взгляд, за который его весь вечер ругала Наташа, наконец, пропал, да и от царапины на щеке почти не осталось следа.

Это, конечно, была далеко не царапина, как понял Стив, после реакции Таши, которая снова злилась на всяких полковников, не дающих ей защищать собственного мужа в самой жаркой точке схватки с очередными пришельцами, мечтающими захватить Землю. И, наверное, если бы Стив не краснел каждый раз, слыша, как она называет его мужем, хотя до свадьбы ещё два месяца, то истерика Таши продолжалась бы до сих пор.

Умывшись и почистив зубы, Стив вышел из душа и совсем не удивился, не увидев Ташу в постели. Он тяжело вздохнул.

— Джарвис, где мисс Старк? — обращаясь к Джарвису, Стив всегда поднимал взгляд к потолку, словно мог его там увидеть; Таша умилялась этому, не говоря Стиву ни слова, чтобы не спугнуть, как оленёнка на охоте.

— Мисс Старк в лаборатории, — холодно ответил Джарвис.

— Работает над костюмом?

— Она нашла способ усилить мощность репульсоров, при этом используя меньшее количество энергии на их работу.

— Как обычно.

Решив подождать Ташу, Стив стащил с тумбочки проект акта регистрации супергероев, над которым лучшие юристы мира трудились уже три месяца. Это была очередная версия с последними поправками, которую Стиву нужно было проштудировать от и до. Лёгкое чтение перед сном, что может быть лучше?

Вооружившись карандашом, Стив включил маленькую настольную лампу, которую Таша ласково называла допотопной, и приступил к чтению. В прошлый раз он остановился на сто тридцать второй странице, на которой были прописаны все условия регистрации супергероя. В общем-то, этот раздел они устаканили ещё четыре правки назад, но Стив решил прочитать его ещё раз, на случай если что-то упустил.

Стрелки дорогих дизайнерских часов двигались ужасно медленно, Стив читал быстро, и к двум часам ночи акт регистрации был прочитан до конца, но Таша так и не вернулась.

— Джарвис, мисс Старк...

— Работа в самом разгаре, сэр.

Смирившись, что ему снова придётся засыпать в одиночестве, Стив закинул акт регистрации под кровать и выключил лампу. Он лёг на левый бок и смотрел прямо на закрытую дверь ванной комнаты. Может, если Таша увидит его таким, то пересмотрит своё отношение к его пожеланиям и отношению к ней?

Сон, как назло, не шёл. То перед глазами промелькивали цитаты из акта регистрации, то вспоминалась дневная битва со змеем-пришельцем, а то и собственное усталое лицо, отражающееся в запотевшем зеркале.

Будильник прозвенел ещё до того, как Стив успел заснуть. А Таша так и не пришла.

День был ужасным. Фьюри, Таша, Рид Ричардс, всё время так не вовремя появляющийся в их с Ташей башне, слушание по акту регистрации и снова Таша, заявившая, что работы невпроворот. Конечно, Стив невольно связывал это с появлением Ричардса, но не стал произносить его имя в присутствии Таши, потому что такая нелепость всегда выходит ещё большей катастрофой.

Он сидел в лаборатории, на старом скрипучем стуле, рядом с Дубиной, которая огребла от Наташи уже несколько раз. Но вот для Стива она оказалась полезной. Стив вообще любил с ней разговаривать по душам. Она понимала его, особенно, когда Стив говорил о Наташе. Он удивлялся, как машина может быть более чуткой, чем её создатель.

— Хватит болтать, — сказала Таша, повернувшись, когда Стив изливал душу роботу, который кивал клешнёй, держа её же коробку с бумажными платочками. — Если ты устал, иди спать, я скоро буду.

— Не давай обещаний, которых не сможешь выполнить, — ответил Стив. Дубина выронила коробку, одобрительно замахав клешнёй.

— Не начинай, — закатила глаза Таша. Хорошо хоть не сказала ничего бедной Дубине. — Надо разобраться с этим порталом. Рид, конечно, гений, но иногда и у него под коркой барахлит.

— Ты не можешь, ну не знаю... Отложить это до завтра?

— Осталось немного, не хочу бросать работу на полпути. Ты же не оставляешь своих преступников, не говоришь им, что они арестованы, но в тюрьму поедут только завтра.

— Это другое, — проскулил Стив. — Есть разница.

— Не строй из себя праведного кэпа.

— С тобой будешь праведным, — усмехнулся Стив. Таша засмеялась.

В общем-то, подумал Стив, которому после разговора с Дубиной стало немного легче, можно и последовать совету своей будущей жены. Поднявшись с дивана, он погладил клешню Дубины, поблагодарил её за хорошую компанию (Дубина бы покраснела, если бы могла) и направился напрямик к Таше, надеясь получить прощальный поцелуй или что-то вроде того. Объятия, например.

Но ему пришлось остановиться на злосчастной половине пути, потому что позвонил Рид. Для поцелуев было не время. Для обнимашек тоже. И Стив прекрасно понимал, что и сегодня вряд ли заснёт в обнимку с любимой.

В кровати было одиноко и холодно, Джарвис пару раз информировал Стива о том, что Наташа снова взялась за кофе. Сколько времени прошло, Стив не знал, но под утро, когда начало светать, Наташа всё-таки пришла в спальню.

Аккуратно залезая под одеяло, она старалась не разбудить его, не зная, что он не спал. Обняв его со спины холодными руками, Таша поцеловала его в щёку и сильнее прижалась. Где-то там Стив заснул по-настоящему.

А потом зазвонил будильник. И Стиву показалось, что он совсем-совсем не спал, выдержка суперсолдата не очень в этом помогала. Таша же спала крепко, устроившись на стивовой подушке. Злиться на неё просто не представлялось возможным. Убрав локон с лица, Стив поцеловал её в щёку и пошёл в душ. Весь день был впереди.

Стив вернулся далеко за полночь. День был тяжёлый, вечер тоже, а под конец он влез в схватку с какими-то второсортными суперзлодеями. Ему хотелось сходить в душ, поесть и лечь спать, желательно предварительно обнаружив Ташу в кровати.

Но всё пошло не так. Душ в их общей спальне сломался, и пришлось спускаться на этаж ниже, выстоять очередь из остальных супергероев, прежде чем помыться. После он пошёл на кухню, но там не нашёл ничего съедобного, даже жалкой чёрствой печенюшки. Зато на столе были раскиданы картриджи от кофеварки, которой Таша обычно не пользовалась.

Решив, что ужин может подождать, Стив направился в спальню. Было три двадцать утра, и Таши, естественно, не было в спальне. Плюнув на всё, он попросил Джарвиса отменить будильник, и забрался под одеяло. Спать уже совсем не хотелось.

Стив проворочался около сорока минут. Не выдержав, он пошёл к Таше в лабораторию, уже представляя всё, что она ему скажет.

— Что случилось? — спросила Таша, когда Стив распахнул двери лаборатории. — Всё в порядке? У тебя опять порез на щеке? Я убью Фьюри, клянусь. Но только после свадьбы, не хочу...

— Пошли спать, — резко сказал Стив. Таша смерила его взглядом.

— У меня работа. Хочешь спать – спи, кто же тебе мешает.

— Пошли спать, — повторил он. Наташа закатила глаза. — Я серьёзно. Ты не можешь работать ночами.

— Интересно, кто мне запретит? — фыркнула она, сложив руки на груди.

— Я, — твёрдо ответил Стив. — И пропишем это в брачном договоре. Иначе никакой свадьбы.

— Эй, Роджерс, если отменишь свадьбу, век со мной не расплатишься, — возмутилась она. — Я не собираюсь подписывать никакой договор. Акта регистрации с меня вполне достаточно.

Стив хотел что-то сказать, такое колкое и обидное, но вместо этого, решив, что он всё-таки никакой-то там идиот, требующий от женщины то, чего ей не хочется, просто подошёл к ней, поднял на руки и понёс из лаборатории в спальню. Таша была удивлена, но, в общем-то, совсем не противилась, когда Стив уложил её в кровать и поцеловал.

В эту ночь ему спалось особенно хорошо.

Следующие три дня прошли для Стива как в тумане. С подписанием нового акта регистрации, активизировались и новые незарегистрированные. В основном, конечно, это были те, кто совсем не желал людям добра. Так что Стив и Сокол отлавливали таких индивидуумов три ночи подряд, колеся по всей Америке на суперскоростном самолёте «Щ.И.Т.а».

Он вернулся в башню слишком уставшим даже для простого разговора. Как же он удивился, когда, зайдя в спальню, обнаружил вертящуюся на кровати Ташу. Увидев его, Таша недовольно хмыкнула, но Стив видел по глазам, что она была чертовски ему рада.

— Признавайся, что ты со мной сделал, Роджерс? — строго спросила она, поднявшись.

— Какого чёрта я не могу без тебя уснуть? Организм требует сна, мой мозг уже не в состоянии работать.

— Тише, дорогая, — перебил её Стив. Вместо того чтобы оправдываться, объяснять, как работает химия их любви, он просто обнял Ташу и поцеловал.

Они легли спать часом позже, после лёгкого ужина (без кофе!). Стив был рад, что они, наконец, могут просто засыпать вместе.

— Я думала о брачном договоре, — сказала Таша, перевернувшись на живот, и устроила голову на груди у Стива.

— Нет, не надо, — помотал головой Стив. — Я тогда вспылил, прости. Просто... Я не

знаю, как это объяснить, но я не могу уснуть без твоего поцелуя.

— Ты знаешь, я не люблю всю эту старомодную романтику, но тебе всегда удаётся всё провести таким образом, что эта чёртова романтика мне нравится.

— Что это значит?

— Что я только что переосмыслила весь брачный договор, который копился в моей голове эти три дня, — Таша улыбнулась, видя, как Стив заволновался.

— И что же ты хотела видеть в брачном договоре?

— Ну, сначала я подумала, что нужно запретить тебе приближаться к Коулсону, потому что мне не нравится, как он на тебя смотрит. Потом хотела спроектировать тебе другой костюм, в котором бы не торчали все твои прелести...

— Рядом с Эмпайр-Стейт-Билдинг висит баннер с твоей рекламой нижнего белья, — прокашлялся Стив.

— Обещаю, его снимут, когда мы поженимся, — заверила его Таша.

— Тогда этот пункт тоже добавь в брачный договор.

— В моём брачном договоре будет лишь один пункт – целовать мужа на ночь. И, кажется, сейчас для этого самое время.

Джарвис тактично выключил всё освещение в их спальне.

...неуверенный, но решительный шаг

Фэндом: Первым Мститель: Противостояние (2016)

Слоган: Любовь – это неуверенный, но решительный шаг

Пейринг: Тони Старк/Стефани Роджерс (Тони Старк/фем!Стив Роджерс)

Тони никогда не думал, что соберёт робота, который возжелает устроить геноцид, как не думал и о том, что нырнёт в космический портал с бомбой в руках. Но всё это он делал с лёгкостью, как будто так было задумано Вселенной, предрешено за него. Как будто это была его стезя, его ниша, в которой он мог вертеться бесконечно долго и наступать на одни и те же грабли, совершая ошибки, а затем разрешая сложившиеся из-за них кризисы.

Он никогда не думал, что пойдёт против Капитана Америка, а когда пошёл, когда натравил на неё «своих» людей, устроив невнятную драку в аэропорту, считал, что всё сделал правильно. Стефани же отчаянно пыталась достучаться до его сердца, но с присущей ей холодностью и прямоотой. Тони не слушал, и может быть всё дело было в том, что он считал, что слишком предвзято относиться к ней; не как к герою нации, а как к девушке, которая впервые в жизни заставила его пожалеть обо всём том, что было до неё.

Тони вспоминал себя в четыре года, когда он в первый раз сказал родителям, что женится на Капитане Америка. Он сжимал в руках коллекционную карточку и с улыбкой смотрел на маму, которая пришла, чтобы уложить его спать. Мама сказала ему, что это невозможно, но он не поверил. Позже тоже самое сказал и отец, но в более грубой форме, уточнив, что Стефани уже давно нет в живых. Но разве такая ерунда могла остановить Тони Старка?

Когда ему было десять, тётя Пегги усмехнулась, услышав уже привычную для Говарда и Марии фразу. На четырнадцатилетие она призналась Тони, что у них со Стефани «кое-что было». Тони тогда был в стельку пьян и прятался от Говарда в доме у любимой и понимающей тёти, и, если бы не последовавшая за признанием тёти рвота, он бы наверняка потребовал подробностей.

Наверное, с ним бы не случилось столько дерьма, если бы Стефани тогда не пожертвовала собой. Она оказывала столько влияния на его жизнь только тем, что существовала когда-то. Если бы она была рядом, всё сложилось бы иначе.

В бункере не было яркого света. Убитые солдаты вокруг них оказались случайными жертвами. Тони было их по-человечески жалко – они не виноваты в том, что их превратили в монстров – но как супергерой, охраняющий спокойствие всего мира, он был рад, что несколькими проблемами стало меньше. Это была маленькая победа.

Но всегда есть загвоздка, великое «но», как изюм в кексе или плесень на сыре – для любителя. Земо отлично справился с этой ролью. Тони не знал, что ему следует ждать, но был уверен, что это будет самый ужасный изюм, неприятная горечь, затхлых вкус разочарования, и боялся этого.

Где-то за его спиной стоял Барнс, и Тони слышал, как шевелятся металлические пальцы на его руке, как расходятся пластины, когда он поднимает руку. У Стефани за спиной был щит, но на лице – страх и волнение, а её губы дрожали так, словно она снова оказалась в ледяном гробу в океане.

— Что это? — спросил Тони, когда на маленьком экране воспроизвелась запись.

Тони смотрел с ужасом, видя на экране дату смерти родителей, но не осознавал, не понимал, что происходит. На записи едва были видны очертания движущейся машины, часто появлялись помехи, изображение скакало, а перед каждой «склейкой» было особенно ужасно, и хорошо, что в этом богом забытом месте нет колонок.

— Ты знаешь, что это? — спросил он, посмотрев на Стефани.

Она побледнела, кивнув, а затем отрицательно замотала головой. Стефани едва сдерживалась, это было сложно не заметить.

— Просто выключи это, Старк, — ответила она.

Тони знал эту складку между бровей, сильно сжатые губы и резкий голос, обращённый к нему. Он знал, что всегда был тем, кого Стефани не хотела видеть или знать, но сейчас это всё затерялось. В суматохе после драки.

Она продолжала кивать, закусив губу, а Барнс подбирался ближе, как волк, готовый в любой момент защититься, если потребуется. Или трусливо сбежать, если выдаться шанс.

Когда в кадре появился мотоцикл, Стефани едва не заскулила. Никакой выдержки суперсолдата, никакой сдержанности. Её взгляд метался от Барнса к Тони, а сердце стучало так громко, что даже Пятница обратила на это внимания.

— Ты знаешь, что это, кэп? — спросил Тони.

Мотоциклист ещё не догнал машину, когда Стефани со всего размаха разбила экран щитом. Она сделала несколько ударов, ругаясь. Она продолжала бить, даже когда старые схемы заискрились, Барнс с трудом оттащил её в сторону, а Тони так и замер, оставаясь на своём месте.

— Кто тебя просил, Роджерс? — прошипел Тони зло. Его бесило это незнание, непонимание, шушуканье за спиной. Они взрослые люди, чёрт побери. — Эй, ди-джей, давай продолжение! Хочу знать, что там дальше. Кульминация в самом разгаре, хэй, ну же. Тут явно есть другой экран, и...

В последний раз, да и в общем-то в единственный, когда Стефани касалась его щеки своей ладонью, он получил пощёчину за пьяные вопросы о её личной жизни. Сейчас же это было нежное, лёгкое прикосновение, которое заставило Тони замолчать. Она коснулась его так, словно убаюкивала, как Наташа Халка.

Её глаза голубые-голубые, чтобы там не говорил этот придурок из бронированного

ящика. Он смотрел и никак не мог налюбоваться.

— Тони, я объясню тебе всё *дома*, — сказала Стефани, ласково проводя по щеке большим пальцем. — Но, пожалуйста, сейчас пойдём отсюда.

— Я хочу знать сейчас, — не выдержал Тони. Он резко дёрнулся, но Стефани удержала его, схватив за руку. — И, если ты не хочешь говорить, я просто разберусь с этим сам.

Он бы добрался до Земо, добрался бы до машины, которая управляет здесь всем, разобрался бы со схемой, даже если бы там всё было написано на русском. Он перевернул бы всё вверх дном, лишь бы узнать, что там на записи.

Но Стефани уже решила всё за него. Её руки прошли по закованным в броню плечам, и ладони вновь оказались на грязных щеках Тони. И когда Стефани подалась вперёд, коснулась его губ своими, Тони просто закрыл глаза, поддавшись.

Поцелуи Стефани Роджерс не укладывались в его голове.

Её поцелуи были неторопливыми и нежными, Тони не удержался и обнял Стефани за талию закованными в броню руками. Где-то за спиной Стеф Барнс стеснительно отводил взгляд в сторону.

— Видимо там что-то ужасное, если единственным способом заткнуть меня было переступить через себя, — прошептал Тони.

Он всё ещё держал Стеф за талию, она не убирала ладони с его щёк и смотрела прямо в глаза.

— Переступить? — хмыкнул Барнс. — Это скорее неуверенный, но решительный шаг.

Взгляд Стеф стал беззаботным и тёплым. Тони никогда не видел её такой, не помнил, чтобы она была такой рядом с ним. Всегда уверенная в себе, смелая Капитан Америка выглядела слегка смущённой.

— Ты знаешь что-то, чего не знаю я? — фыркнул Тони, повернувшись к Барнсу. Тот улыбнулся, пожав плечами.

Затем Тони вновь повернулся к Стефани, которая всё ещё обнимала его. Она скромно улыбалась и постоянно отводила взгляд.

— Ты сдашь меня Россу, верно?

— Ни за что, — ответил Тони и поцеловал её. Стеф была не против.

Она рассказала ему о записи, путая ноги в сбитой простыне, когда Баки и вся её команда были далеко от них, от Нью-Йорка. Тони злился, едва сдерживал слёзы при упоминании

матери, но у Стеф были волшебные руки и объятия, которые успокаивали его в два счёта.

...читать будущее по звёздам

Фэндом: Любая Вселенная, где есть Питер Паркер

Слоган: Любовь — это читать будущее по звёздам

Пейринг: Стефани Роджерс/Наташа Старк (фем!Стив Роджерс/фем!Тони Старк)

Наверное, утро могло бы быть совсем другим. Если бы Таша, например, как обычно засиделась в мастерской до восхода солнца, или же Стеф как всегда зависала бы в спортзале с раннего ранья. Но проснувшись в тёплых объятиях друг друга ни одна из них не хотела отпускать другую, они не желали расходиться по разным углам.

Так что сегодня они всё делали вместе: вместе ходили в душ и чистили зубы, вместе завтракали одинаково полезной кашей и совершенно вредным кофе, вместе смеялись над глупыми шутками в утреннем шоу и подначивали Бартона из-за свежего засоса на шее.

Это утро было безупречным.

После завтрака зависимость и необходимость друг в друге никуда не делись. Они так и не решили, что лучше – спортзал или мастерская, поэтому направились напрямик в пустую гостиную.

В окно заглядывало солнце. Его лучи были мягкими и тёплыми; они пригревали так, что Стеф и не заметила в какой момент оказалась зажатой между Ташей и диваном.

— И что теперь? — спросила Стефани, заметив, что фильм, который они смотрели, уже закончился. На чёрном фоне одна за другой сменялись должности и фамилии.

На самом деле, она даже не знала, что это был за фильм и о чём. Может быть, о титанах и кракене? Или о пиратах и бессмертии? А может и вовсе это было что-то научно-фантастическое.

В общем-то, это было неважно, ведь всё это время Таша была рядом.

— Не знаю, — лениво ответила Таша, заёрзав. — Play Station? Или попросить Джарвиса включить твою любимую, ужасно скучную аудиокнигу?

— Это же всего лишь учебник по истории США, — закатив глаза, сказала Стефани.

— Ну и там всё предсказуемо. И вообще, как ты это читаешь? Слишком много спойлеров вокруг. Неинтересно же.

Стефани фыркнула, ничего не ответив. Она всегда выглядела так забавно, когда обижалась на пустяковые замечания. Таша улыбнулась и, не удержавшись, поцеловала её в кончик носа.

— Да ладно тебе, крылатоголовая, — хмыкнула она. — Только не говори, что я задела твою честь.

— Не скажу, — ответила Стеф, приподнявшись, чтобы увидеть, что там по телевизору. — Так что, поддадимся дуновению ветра и посмотрим то, что нам покажут по кабельному?

— Кажется, этот вариант устроит нас обеих.

Именно этого мнения и придерживалась Таша, пока не стартовала следующая передача. Ох уж эти шарлатаны-экстрасенсы! Зарабатывают себе на жизнь величайшим, после фокусов конечно, обманом в мире.

Но Стеф, кажется, заинтересовалась происходящим в ящике. Она редко моргала и сосредоточенно смотрела на экран, так что на какое-то время Наташа просто уснула в её тёплых объятиях. Она думала, что прикорнёт на минутку, другую, но на груди Стефани было так хорошо, что она проспала целый час.

Когда Таша проснулась, передача как раз подходила к концу. Не дожидаясь появления титров, Таша потянулась за поцелуем, о котором мечтала весь свой сладкий сон, но промахнулась, потому что Стефани приподнялась выше, чтобы видеть, что там происходило на экране.

— Ты же понимаешь, что это всё – полная чушь? — всё ещё сонным голосом спросила Таша. — Гороскоп-шмароскопы и прочая ерунда. В твоём времени за такое на кол сажали, наверное.

— Тише, я слушаю, сейчас расскажут о моём будущем.

— Стеф, — закатила глаза Таша недовольно. — Ты не можешь верить в это.

— Это почему?

— Потому что экстрасенсы и гороскопы – полная хрень. Нет ни одного научного доказательства того, что хоть что-то из этого правда.

— Ни одного? А как же многочисленные предсказания Нострадамуса?

Отодвинув Ташу, Стефани села на диван. Таша сделала тоже самое.

— Скажи, что ты это несерьёзно, или что я всё ещё сплю.

— Ты проспала всю передачу.

— И тебе уже успели запудрить мозг! Какая ты наивная.

— Да причём тут гороскопы? — Стефани серьёзно посмотрела на неё. — Тут говорят лишь о будущем, которое узнают по звёздам.

— Так это ещё тупее, — возмутилась Таша. — И если ты веришь в это, то нам срочно нужно сделать МРТ твоего мозга, чтобы сразу обнаружить патологию и избавиться от

неё.

Стефани нахмурила брови.

— Что? — недовольно и крикливо спросила она, и тут Таша поняла, что зашла слишком далеко.

— Это был сарказм, — отнекалась Таша, надеясь, что Стеф купится.

— Не держи меня за дуру! — возмутилась она.

— Но ты хочешь читать будущее по звёздам! Сама-то послушай. Давай позовём Брюса, его мнение для тебя авторитетнее?

— Моё мнение самое авторитетное.

— О, посмотрите-ка, Капитан Америка строит из себя независимую эгоистку, — весело пролепетала Таша, понимая, что уже пора заканчивать и сводить этот ерундовый разговор на нет.

Первый шаг к примирению всегда самый сложный. Глупый-глупый спор, его бы опрыскать водой из распылителя, чтобы больше такого не повторилось. Таша сделала глубокий вздох и подняла глаза на Стефани, как вдруг оказалось, что та уже стояла в проходе.

— Ну и куда ты? — спросила Таша, поднявшись. — Мы же не договорили.

— Пойду гадать по звёздам, — буркнула та в ответ.

— Гадать по звёздам? — откуда-то из-за угла вылез Питер с довольной улыбкой. — Хочешь узнать будущее? А можно мне с тобой? Я тоже хочу знать будущее Капитана Америка.

— Заткнись! — в унисон и одинаково злобно сказали Стеф и Таша.

— Оу, мамочки ссорятся, — сказал Питер, но они его уже не слышали.

Зато их было слышно на пару этажей выше.

Таша посчитала, что ничего серьёзного не случилось. Подумаешь, она сбежала в мастерскую от злющей Стеф, в первый раз, что ли? Но когда на следующий день выяснилось, что Стефани игнорирует её, Таша начала задумываться над тем, что здесь не так. Ну серьёзно же, Стеф взрослый и разумный человек, неужели она может обижаться на Ташу, потому что та не признаёт «гадание по звёздам»?

Был уже поздний вечер, когда Наташа спустилась на кухню. Целый день во рту ничего не было, кроме кофе, потому что в мастерской нет холодильника. Так что она намеревалась

что-нибудь пожевать.

Стефани встретила её недовольным взглядом и отвернулась, фыркнув. Но больше её удивило не это, а то, что Беннер притащил откуда-то телескоп, через который они смотрели на звёздное небо над Нью-Йорком.

— С крыши же лучше видно, — подметила она, залезая в холодильник. Хотя на самом деле ей очень хотелось назвать Брюса предателем.

— Там дождь, — спокойно сообщил он, улыбаясь. — Ты разобралась в чём проблема с двигателями джетов?

— Ох, ещё же джеты, чёрт бы их побрал, — раздосадовано сказала Таша. Она совсем забыла о чёртовых неисправностях в патрульных джетах. — Наверное, какой-то придурок просто взломал систему. Или умные суперзлодеи нынче не в моде?

— Чем человек умнее, тем больше вероятность, что он будет суперзлодеем, — подпел вошедший на кухню Клинт. — Именно поэтому я удивляюсь, что ты всё ещё с нами.

— Именно поэтому Брюс, должно быть, обижен на тебя, — фыркнула Таша.

— Да иди ты, Брюс от меня без ума, — заулыбался Клинт. Где-то за спиной Таша прекрасно слышала тяжёлый вздох Беннера.

— Тогда держись подальше от Халка.

— Тоже мне, новость. Там пицца ещё осталась? Нам нужна пицца. Паркера за ней, как за смертью посылать.

— Нет пиццы, иди отсюда. А если и есть, она моя, я первая сюда пришла.

В таком духе они спросили с Бартоном ещё минуты три, ну или на пару минут дольше, и замолчали лишь когда пришёл Паркер с обещанной пиццей. Он положил на стол сразу несколько коробок и не отдал сдачу, которую с него пытался стянуть Клинт. Таша быстро нашла коробку с маргаритой и вытащила оттуда добрых четыре куска.

— А у вас тут что, научный кружок? — спросил Питер, смотря на Стеф и Брюса.

— Мы учимся читать будущее по звёздам, — сказал Брюс, и у Питера и Клинта одинаково быстро загорелись глаза.

— А можно мне тоже? — первым заговорил Клинт. Он подошёл так близко к Стеф и с такой сумасшедшей улыбкой смотрел на неё, что Таша начала ревновать.

— Ладно Бартон, он тот ещё придурок, — начала Таша, вздыхая. — Но Брюс? Ты же умный парень.

— Недостаточно умный, он ведь не суперзлодей, и даже не ходит по тонкой грани, в

отличие от тебя, — вставил Бартон, не отрываясь от телескопа.

— А ты, Паркер? Будущее по звёздам, ты серьёзно?

— Не ругайся, мамочка, — ухмыльнулся Питер, доедая кусок пиццы. — У всех свои развлечения. Иногда очень полезно отвлечься от обычных дел и творить что-нибудь глупое.

Через несколько секунд на кухне появился Тор.

— Едой пахнет, — с улыбкой сказал он.

— Пицца, налетай, — снова вклинился Бартон. — А я пока почитаю твоё будущее по звёздам.

— Я люблю звёзды, — закивал Тор, стаскивая с тарелки Таши кусок пиццы, но тут же получил по пальцам. — Эй, леди, больно же. Не пристало леди быть такой. Учиться надо у Стефани.

— Конечно, как только захочу отупеть и верить во всякую чушь, обязательно обращусь к ней за советом, — фыркнула Таша. — Этот мир однозначно сошёл с ума.

Тору всё-таки удалось стащить у неё пиццу, так что в мастерскую она ушла только с тремя кусками.

— Что нашло на нашу Железную леди? — спросил он.

— Мамочки ссорятся, — ответил Питер.

Стефани лишь пожала плечами, поймав на себе непонимающий взгляд Тора.

— Ох уж эти женщины, ну кто их поймёт, — фыркнул Тор, отворачиваясь.

— Если хочешь жить в этом доме, больше никогда так не говори, — тихо-тихо прошептал Паркер.

Когда Брюс спустился в мастерскую к Таше, то не удивился, увидев разбитые стеклянные перегородки и мониторы. Таша сидела на диване, что-то подкручивала отвёрткой в железной перчатке прямо на себе. Она не обратила внимания на вошедшего Брюса, вероятно потому, что теперь сюда мог зайти любой, а не только Стефани и Пеппер. Брюс, в общем-то, тоже мог.

— Всё в порядке? — спросил он, поправив очки.

— Небольшой беспорядок, — фыркнула Таша, даже не повернувшись. — Заодно провожу тестирование бытовой техники...

— ... и всего, что попадает под руку?

— Не шути. В таком состоянии мне и Халк не почём.

— Это только потому что он считает тебя привлекательной.

Брюс добродушно улыбнулся. Только так он и умел, но не каждый мог в нём разглядеть эту частичку доброты, а Таша могла. Быть может, они просто говорили на одном языке, порой понимая друг друга без слов; а может всё дело в том, что есть в их мышлении что-то похожее.

Он подошёл ближе к дивану, и Таша пододвинулась, даже не злясь и не ворча.

— Тебе следует извиниться, — сев, серьёзно сказал он. — Потому что ты обидела Стефани.

— Я её обидела? — возмутилась Таша. — Я же не виновата, что у неё мозги набекрень после заморозки.

— Ты знаешь, это не так.

— Так. И я просто обязана ей доказать, что всё это — *предсказания, гороскопы, гадание по имени* — вымысел. Нельзя прожить в этом мире сто лет и продолжать верить в Санта Клауса, понимаешь? — Таша снова начала что-то подкручивать в перчатке, но, кажется, это было больше для вида, чем действительно имело значение.

— Ты и детям своим так скажешь? — Брюс произнёс вопрос таким тоном, каким вряд ли смог бы хоть кто-нибудь, заставив Ташу улыбнуться. — Возможно, ей просто хотелось немного развлечься, как и сказал Питер.

— Ты же видел, как её задевают мои слова.

— Скорее, её задевает тот факт, что ты считаешь её *глупой*.

— Но я не считаю, что она глупая, — тихо сказала Таша, опустив руки. — Она просто ведёт себя глупо. Брюс, ну кто в наше время скажет, что Капитан Америка дурочка?

— Любой, — хмыкнул Брюс, — она ведь с тобой связалась.

— Перестань, — закатила глаза Таша, обиженно надув губу. — Связаться со мной не самый глупый поступок в её жизни. Напомню тебе, что она утопила самолёт в океане, когда могла просто сообщить координаты этому агенту Картер. Отец бы нашёл её, и из-за неё же бы и спился, так что меня бы никогда не было. Самый лучший вариант, не правда ли?

— А что, если свою встречу с тобой она прочитала по звёздам? — после паузы спросил Брюс.

Пауза, надо сказать, была слегка затянутой, да и не нужной вовсе. Таша смотрела в пол, обдумывая ответ, но что-то подсказывало Брюсу, что у неё не было подходящих слов. Ведь и правда, разве нормальный человек связался бы с ней, с Наташей Старк, с такой взбалмошной женщиной, которая нарочно всех отпугивала?

— Признавайся, это она тебе сказала? — нахмурилась Таша. Она всё ещё не могла решить злится она или нет.

— Просто подумай об этом, — Брюс поднялся, зачем-то вытер руки об штаны и тихим шагом вышел из лаборатории.

Этим же вечером вся Башня наполнилась красным сигналом тревоги и противным звуком, поднявшим бы даже мертвеца. Таша очутилась на месте сбора уже в костюме. Там же была и Стефани, которая, как и всегда, выглядела очаровательно. Таша любовалась, пока они ждали остальных.

Когда все были в сборе, выяснилось, что Таша так и не добралась до двигателей на большом джете, а вся команда в единственный рабочий джет не помещалась.

— Я, Тор, Паркер и Романова полетим на джете, — сказал Бартон, — всё по стандартной схеме.

— Куда летим? — спросила Таша, видя, как Стефани вздохнула.

— Канзас, маленький городок Ла Кросс, по шоссе 183.

— Прошу на посадку, Капитан, — сказала Наташа. У Стефани не осталось выбора.

Она подошла близко, как всегда аккуратно схватила Ташу за плечи, цепляясь за костюм спрятанными под красной кожей руками. Они стартовали раньше, чем все остальные залезли в джет.

— Ты хоть правильные координаты сказал? — спросил подросевший Брюс.

— Я даже не уверен, что такой город существует, — фыркнул в ответ Бартон.

Джарвис настойчиво указывал на точку, в которой должна быть опасность, но сканеры не засекали ни одной живой души. Таша приземлилась, Стефани поторопилась почувствовать землю ногами.

— Связи со штабом нет, — сказала Наташа, подняв забрало шлема.

— И джет за нами не летел, да? — спросила Стефани.

— А ещё мне кажется, что это не Канзас. Чёртов Джарвис.

— Мы заблудились?

— Заблудились, возможно, — ответила Наташа, оглядываясь по сторонам. Небо было чистым с невероятным количеством звёзд на нём. — Может, что-то в костюме сбилось, хотя с системой навигации никогда не было проблем, она была точна до миллиметра и постоянно обновлялась. Правда в последний раз пришлось скачать обновление у Google Maps, но...

Речь Наташи оборвалась резко, Стефани даже повернулась, удивившись. Она выглядела так, словно вот-вот собиралась сказать что-то очень важное, и злилась одновременно.

— Вот блять сукины дети! — не выдержала она. — Кто вообще просил? И Джарвис, как они уговорили тебя, скажи мне? Стеф, твой план, да? Затащить меня под звёзды и прочесть по ним будущее? Серьёзно? Чтоб ты знала, это отвратительная идея, самая ужасная идея, и если ты хотела поговорить, то могла просто подойти ко мне в башне. И чтобы ты знала, я никогда не считала тебя глупой или дурачкой, или что ты там ещё наговорила Брюсу, я...

Её прервал неловкий сигнал принятого сообщения. Таша удивилась, Стефани виновато хмыкнула.

— Бартон прислал видео, — сообщила она, и Таша впала в замешательство. Чёрт, ей только показалось, что она разрешила загадку. — Будешь смотреть?

Кивнув, Наташа подошла к Стефани, и та воспроизвела запись. Всё начиналось с Паркера.

«Мамочки, мы вас очень любим, поэтому не сердчайте сильно за не очень продуманный план», — говорил Питер на записи, довольно улыбаясь. Следом в кадре появился Бартон, который улыбался точно так же широко, разгуливая по кухне в полной боевой готовности. «Там через пару километров есть милый маленький домик, хозяин будет ждать вас максимум до часу ночи», — сказал он и пропал.

Они дурачились, и Брюс определённо не хотел в этом участвовать, но вскоре передумал и тоже стал говорить на камеру. Таша внимательно слушала, смотрела не так внимательно, потому что Стефани уж очень очаровательно улыбалась.

«Покажи ей, как надо читать будущее по звёздам, Стеф», — сказал Клинт, — «А то наша леди слишком увлеклась наукой. В общем, у вас отпуск. А Землю мы спасём сами».

Когда стало тихо, никто не торопился нарушать эту тишину. Стефани всё ещё держала телефон, а Таша смотрела на погасший экран.

— Может, они правы, — сказала Стефани, повернувшись. — Нам нужен отдых, как думаешь?

— От этих придурков точно, — рассмеялась Наташа, — я бы им накостыляла, будь они сейчас здесь. И кстати, я не против узнать наше будущее по звёздам. Я вот знаю, что...

Стефани удивилась. Таша с таким удовольствием наблюдала за каждой новой эмоцией на её лице, что не сразу поняла, что не закончила свою фразу.

— Я знаю, — продолжила она, очнувшись, — что есть в мире одна звезда, которая ведёт меня к моему будущему, и она прямо здесь.

Не задумываясь, Таша положила руку на грудь Стеф, которую украшала большая серебряная звезда. Стефани опустила взгляд на руку, удобно примостившуюся на её груди и, признаться, не знала, как быть дальше.

— Знаю, знаю, — сказала Таша, заметив её недоумение, — ты думаешь, что я просто хочу тебя облапать, но это не так. Ну то есть облапать тебя я тоже хочу, но вот то, что сейчас было, это проявление всего моего романтизма.

— Таша, — рассмеялась Стеф, расслабившись. Она положила свою ладонь поверх руки Наташи.

— Ну ты же всё равно меня любишь, а, Стеф?

— Конечно, люблю, — кивнула Стеф, а следом потянулась и легко поцеловала её. Таша закрыла глаза.

— Невероятно, — сказала она, — а теперь пошли поищем домик, я уверена, что он где-то недалеко. Джарвис, ты же знаешь путь? Знаешь? Подсказывай.

Стефани слушала Ташу и улыбалась. Звёзды на небе говорили, что всё будет хорошо.

...то, что не поддаётся анализу

Фэндом: Первый Мститель: Противостояние (2016)

Слоган: Любовь – это то, что не поддаётся анализу

После войны холодно. Тони, как ни старается, не в силах сопротивляться: Наташе, Россу, Стиву и даже самому себе, поэтому, когда они с Питером приезжают на встречу со Стивом, он хмурится и старается держать себя в руках.

Со Стивом это сложно. Стив пытается прикоснуться, постоянно норовит обнять, шепча у самого уха самые странные странности, которые Тони доводилось слышать; Стив просит прощения из раза в раз, но Тони делает вид, что не сгибаем.

На самом деле он *почти* простил его.

Где-то в глубине души он понимает Стива и его поступки, но это настолько глубокого, настолько далеко от него, что признаться в этом равносильно поражению, и хоть война уже закончилась, Тони продолжает сражаться.

Он встречается с Барнсом. Убить его всё равно хочется, сжать руку на шее так же, как Барнс когда-то сжимал свою на шее его матери, а лучше и вовсе сломать позвоночник, но Тони, рассудивший и обдумавший всё на свете, не позволяет себе лишнего, ведь кровь на руках – не спасение, и что бы он не делал, мама по-прежнему будет мертва.

Стив хлопает его по спине, когда Барнс тихо шепчет:

— Прости.

Он говорит это искренне, он говорит это от сердца, не надо быть мастером в понимании человеческой природы, чтобы увидеть это.

— Мне жаль, — говорит он. Тони кивает, потому что сказать что-то в ответ значит *сломаться*. Сломаться самому, сломать Барнса и, быть может, самую малость, Стива, который ласково сжимает широкую ладонь Тони в своей.

Баки встает и выходит на крыльцо. В окно Тони видит, как к нему подсаживается Питер и начинает что-то спрашивать. Он делает это каждый чёртов раз, и, уезжая отсюда, Тони клянётся себе, что больше не возьмёт его с собой. Но в следующий раз вспоминает, что Питер, чёрт возьми, просто ребёнок, который хочет увидеть своего отца.

Он фыркает слишком громко, отворачиваясь, и сразу же натывается на прямой взгляд Стива. Тот смотрит на него так, словно видит впервые, и Тони слышит, как громко стучит его сердце. Стив сжимает губы, отпускает взгляд из-за образовавшейся между ними неловкости, но всё ещё держит за руку.

Тони хочется смахнуть с его лица всю грусть, хочется увидеть улыбку, как в тот раз, когда Стив впервые сказал, что у него красивые глаза. Глаза Стива тоже очень красивы, но Тони смолчал об этом тогда, молчит и сейчас, любясь.

— Почему? — спрашивает Тони, заставляя Стива снова посмотреть ему в глаза. — Почему, Стив, почему?

Его голос звучит горько, от этого больно, Стив едва держится, потому что колени подгибаются от этой боли, режущей и убивающей, жгучей и неизлечимой, мучительной и тугой. Он никогда не думал, что когда любишь взаимно, когда человек всей твоей жизни улыбается каждое утро, когда его поцелуи лучшее лекарство от всех болезней, может быть так больно.

— Я не знаю, — шепчет в ответ Стив, на секунду переводя взгляд на Баки и Питера, а затем снова смотрит на Тони. — Может, потому что я люблю тебя больше жизни?

И взгляд Стива на долю секунды становится счастливым, в тот момент, когда с его губ так легко и просто, совсем как раньше, слетает такое сладкое «люблю». В эту же секунду Тони улыбается, кивая, сбрасывая маску на одно короткое мгновение.

Впервые за три месяца еженедельных вылазок к Стиву, Тони ломается и тянет того за руку на себя. Стив поддается и прижимает его к стене. Их лица слишком близко, и здесь, в маленьком, тёмном уголке, взгляд Стива становится счастливым, а Тони улыбается как перед первым обдуманным поцелуем.

Стив сильнее сжимает ладонь Тони, даже не думая отпустить её, когда они целуются. Медленно, осторожно, словно пробуют друг друга впервые. У Стива дрожат ресницы, когда рука Тони ложится ему на затылок.

И это так хорошо, что плохо, и так плохо, что сладко; Тони говорит себе, что это неправильно, но так нужно, так хочется, и вертел он всех, кто когда-либо осудит его за это.

— Не думаю, что это поддаётся объяснению, — говорит Стив, улыбка не пропадает с его лица.

— Не пытайся объяснить *любовь*, — шепчет Тони.

На прощание, перед самым выходом, Тони легко касается губ Стива. Расцепить ладони получается с трудом.

Питер встречает их улыбкой.

После войны холодно. Но лучше чувствовать холод, чем не чувствовать ничего. Стив улыбается, провожая взглядом Тони и Питера, который, поворачиваясь, машет ему рукой.

Примечание к части Написано для Мери Кей Шеллу
по мотивам поста (https://vk.com/wall-29418070_4729)

...разбитое сердце без этого удивительного человека (RPS)

Фэндом: Крис Эванс, Роберт Дауни-младший, съёмки фильма «Первый Мститель: Противостояние»

Пейринг: Крис Эванс/Роберт Дауни-младший

Слоган: Любовь – это разбитое сердце без этого удивительного человека

Когда Роберт целует его в первый раз, Крис смеётся. На щеке остаётся еле заметный влажный след, но он чувствует, как тот горит. Ему кажется, что его щёки красные, но он улыбается, делая вид, что всё это – *поцелуи, неловкие пикап-фразочки и нервный смех* – обычное дело. Роберт треплет Эванса за щеку, как маленького послушного щенка, и он почти скулит от боли. Потому что это больно – получать поцелуй от того, кем ты не любим.

— Это за тот раз, — усмехается Дауни, видя растерянное выражение лица Криса, который, очевидно, не может найти себе *правильное* место, — когда ты не довёл начатое до конца.

Роберт улыбается, и Крис наконец выдавливает из себя весёлое и громкое:

— Я тоже рад тебя видеть.

В груди стучит громкое «*боже мой*», рвётся наружу, да так, что до боли хочется вернуть всё на свои места и, быть может, иметь машину времени, чтобы повернуть нехитрый план. Крис смотрит на улыбающегося Дауни с его неповторимой бородкой, понимая, что забыл всё, что когда-либо знал.

У него нет мечты, как у глупой девчонки, покорить кумира, а после жить долго и счастливо; он всегда помнит, что у Роберта есть жена, дети. Боже, у Роберта есть дети, и Крис не имеет никакого права рушить эту семью.

Но иногда он думает, что если бы у него был хотя бы маленький шанс на будущее или на его часть, то Крис воспользовался бы этим шансом, не взвешивая ни «за», ни «против».

Следующий раз случается быстро. Крис стоит рядом с трейлером братьев Руссо, ожидая Скарлетт, и считает ворон. Птиц здесь мало, да и к тому же чертовски жарко, хочется поскорее сбежать в искусственный кондиционерный холод и перекусить наконец. Они снимались всю ночь, и за эти двенадцать часов ему ни разу не удалось отхватить для себя перерыв на обед.

Роберт подходит исподтишка, кладёт пальцы на его широкие плечи, Крис чувствует, что

тот тянется к нему, вставая на носочки, и шутит над его ростом – это уж точно в порядке вещей, а затем Роб сжимает плечи так хорошо, что вся ночная усталость освобождается, становится легче дышать и, кажется, даже голод проходит.

И в этой маленькой неловкости Роберт дотягивается до щеки Криса, но тот дёргается, и поцелуй остаётся где-то на коже под ухом. Жар и горечь проходят по всему телу. Взяв себя в руки, Крис поворачивается, закатывая глаза и улыбаясь.

— Такое чувство, что это у тебя есть броня, а не у меня, — хмыкает Дауни, поправляя солнечные очки.

Крис сглатывает, а потом ему на помощь приходит Скарлетт, на которую Роберт и переключает всё своё внимание. Крис благодарен ей лишь за то, что она просто существует в его жизни, и оставляет невысказанные слова себе.

Крис не улавливает в какой момент поцелуи Дауни становятся нормой. Для него, для Скарлетт и даже для Маки, который пока что почти не участвует в съёмках. Крис думает, что ему чертовски не хватает Хемсворта на этом празднике жизни. Они бы выпили пива в самый тяжёлый день съёмок и смотрели бы американский футбол, разговаривая.

Но Хемсворт где-то в Австралии, а график съёмок абсолютно не позволяет выбраться хоть куда-нибудь.

Дауни подлавливает его неожиданно. Крис устал и очень хотел бы лечь спать, не думать ни о чём и просто отдохнуть. После некоторых трюков всё ещё болит рука.

— Убегаешь? — усмехается Роб. Крис сдавленно улыбается ему в ответ, а сердце кричит, надеясь получить ещё один поцелуй.

Крис ловит себя на мысли, что нелепые поцелуи в щёку теперь как наркотик, наличие которого прямо пропорционально его настроению. Роберт невероятный, и это Крис признал уже слишком давно. Стоит Роберту появиться в поле зрения, и Крис уже с нетерпением ждёт прикосновения горячих губ и приятное жжение, которое остаётся после. Крис ждёт, что однажды Роберт почувствует насколько это хорошо и плохо и перестанет вытворять эти глупости.

— Там Беттани проставляется за день рождения. Я, конечно, понимаю, что мы, вроде как, в разных командах, но если уж веселиться, то всем вместе.

Крису кажется, что Роберт ведёт себя странно, как будто кокетничает с ним. Эванс прикрывает эти мысли особым отношением к Роберту и про себя тихо зовёт их просто – *слишком*. Потому что ещё чуть-чуть, и для него всё будет решено не в лучшую пользу.

Сердце выбивает какой-то непонятный ритм, когда Роберт проводит ладонями по рукавам чёрной водолазки, потом хлопает по плечу и взъерошивает волосы. И снова слишком. Крис думает, что его сердце способно отбивать чечётку, не сбиваясь, когда Роб

стоит вот так вот перед ним.

— Почти готов к вечеринке, — ухмыляется Дауни, пытаюсь аккуратно пригладить волосы.

Но прежде, чем Крис успеваает сказать «нет», Роберт игриво касается губами его щеки. И сказать «нет» теперь уже невозможно.

Съёмки, съёмки, съёмки — как получать удовольствие и мучение одновременно. Крис смеётся больше обычного и слишком много курит, потому что только так и получается себя сдержать. Он стоит у фургона, затягиваясь, и думает о том, что не стоило этого делать в костюме Капитана Америка, у него из без этого полно одежды с прожжёнными дырками.

Скарлетт что-то обсуждает с Джо, сжимая в руках сценарий; Энтони и Себастьян дурачатся и, кажется, собираются снова бежать наперегонки, решая кто из них всё-таки круче. Роберта не видно, и Крис нервничает, думая, что вдруг — всё? Что, если Роберт поспешно снялся в последних сценах и уехал, не попрощавшись? Подумав, Крис затягивается ещё сильнее, а после выкидывает окурок в мусорку.

Крис думает о том, что в мире столько прекрасных вещей, что вряд ли хватит целой жизни, чтобы увидеть всё своими глазами: увидеть космос и бесконечность, море, утопающее в океане, и прекрасный закат над вулканом. Этот мир готов преподнести ему что-то новое и удивительное каждое утро. Но в действительности секрет *его* мира и спокойствия в сладко-карих глазах, которые скрываются под веками, когда тёплые губы касаются его щеки.

Он трёт привыкшее к прикосновениям место, а потом ловит взгляд Скарлетт, думая, что она, возможно, может читать его так же, как Наташа читает Стива. Это не страшно, и признаться, он совсем не боится, что кто-нибудь, а уж тем более Скарлетт, увидит то, что происходит с его сердцем: оно выжигает само себя, пробивает дыру в грудине, тут же пытаюсь её залатать, починить, заклеить. Но правда в том, что от выжженного клейма не избавиться, как бы он не пытался, и даже зажив, оно оставит шрам, который всегда будет болеть.

Крис думает о том, что в мире столько всего, ради чего стоит жить. Что может быть лучше, чем наслаждаться свежим воздухом, отдыхая на берегу океана в глухой тиши, или ехать в машине с открытым верхом по шоссе шестьдесят шесть и подпевать любимым песням восьмидесятых? Что может быть лучше, чем делать то, что любишь и получать от этого удовольствие? Крис знает, что практически ничего. И это *ничего*, то, которое «слишком», носящее имя «Роберт», затмевает всё.

Когда Роберт всё-таки выходит к ним, чтобы попрощаться, Крис натягивает уже привычную — искреннюю — улыбку. Он рад, счастлив, и, определённо, есть что-то ещё, что он совсем не желает произносить вслух.

— Прощайте, неудачники, — смеётся Дауни, идя вразвалочку и поправляя съехавшие

очки. — Я свободен ото всех цепей, и теперь можно посмеяться над вашим заточением.

— Нам три дня осталось, — отзывается Скарлетт, улыбаясь. Крис чувствует с каким теплом она произносит простые слова: — Будет скучно без тебя.

— Ну, вон два дружка, — говорит Роберт, кивая в сторону Стэна и Маки, которые весело машут ему на прощание, — повеселят вас как следует.

— А кто же Эванса целовать будет? — кричит Маки, Стэн смеётся вместе с ним.

Крис подхватывает этот смех лишь из чувства общности их коллектива.

— Передам эстафету одному из вас, — ухмыляется Роберт, подозрительно рассматривая всех присутствующих. — Был бы Хемсворт, то передал бы ему, ну потому что Тор достоин. Так, а ты, Джерри, выбываешь, ты не один из нас.

Того парня, что ставит декорации, конечно, зовут не так, но Роберту всё равно. Крис мотает головой, и теперь его смех напряжённый и нервный, натянутый как струна. Ком в горле не даёт правде вырваться наружу, и за это Крис благодарен судьбе.

— А давайте оставим всё, как есть, — предлагает кто-то. Крис не замечает кто и даже не узнаёт голос.

— Хороший совет, — соглашается Роберт.

Он останавливается рядом с улыбающимся Крисом и смотрит на него, как пантера перед прыжком. Это странно, думает Крис, но всё ещё не может ничего сказать вслух. Привычная тяжесть на плечах заставляет Криса повернуть щеку, и Роберт показушно целует её, а затем смеётся.

— Ну что, Эванс, *дождёшься* нашей следующей встречи?

Он сглатывает, ответ горчит на губах. Он не хочет ждать, он хочет получить всё и сразу, в полной мере, а потом ещё раз и ещё. Крис ловит себя на мысли, что смотрит на губы Роберта и ужасно хочет его поцеловать. Он хочет настоящий поцелуй, от которого становится жарко и болят губы, а не жалкую подделку, которая обычно остаётся на его щеке. Помотав головой, он, наконец, приходит в себя. Всё снова становится обычным, безнадежным.

— Несомненно, — кивает Крис. И этот ответ кажется единственным правильным.

— Если повезёт, увидимся на дополнительных съёмках.

Через пятнадцать минут они возвращаются к съёмкам, и всё идёт своим чередом. Крис почти не сбивается, и рабочий день заканчивается довольно быстро.

Ещё ушли не все, и Крис решает, что неплохо бы закурить ещё одну сигарету, прощальную на сегодня. Он стоит у входа в павильон, шарится по карманам, когда вдруг

чувствует, как кто-то сзади кладёт руки ему на плечи и касается губами кожи под ухом. Он выдыхает, а потом поворачивается.

Его улыбка живее некуда.

— Думал, отделаешься от меня так просто? — Дауни щурится и мотает головой.

— А разве так можно?

— Только не со мной, Эванс.

— Почему ты вернулся? — спрашивает Крис, игнорируя своё сердце и мысли, в которых царит полный хаос. Маленький чертёнок на правом плече так и призывает его сделать глупость, сказать о том, как сильно бьётся сердце лишь от прикосновения руки к левому плечу.

— Я подумал, что попрощался неправильно. Ты достоин большего.

Крис недоумевает ровно до тех пор, пока Роберт легко не касается его губ своими коротким целомудренным поцелуем.

— Никому не говори, — выдыхает Роберт ему прямо в губы. А потом открывает дверь павильона и заходит внутрь.

Мне всё равно никто не поверит, думает Крис. А затем чувствует тупую боль, с которой уже ничего не сделаешь.

В зале много людей. Энтони шутит через одно слово, Себастьян подыгрывает ему. У Криса остаются силы только на смех. Он вроде бы чувствует себя здесь в своей тарелке, но сердце тянет уже много дней от тоски. И когда из толпы кто-то спрашивает о Дауни, смеяться становится особенно тяжело.

— Кого чаще других целовал Роберт Дауни-младший?

Крис прекрасно знает ответ на этот вопрос, но вопреки собственному желанию закричать, молчит, надеясь, что кто-нибудь ответит за него.

— Криса, — кивает Маки, закинув руку на спинку дивана, на котором сидит в гордом одиночестве. — Он целовал его каждый день.

Крис смеётся, потому что так надо, а не потому что так хочется, и мотает головой. А потом подносит микрофон к губам, заставляя сердце успокоиться, а голос не дрожать.

— Я думаю, что могу получить ещё парочку поцелуев, — говорит он,

Он сжимает пальцами спинку кресла так, что кости хрустят. Ему больно, и эта боль

напоминает о том, что можно иметь разбитое сердце, даже чувствуя поцелуи удивительного человека, в которого влюблён.

...ВКЛЮЧИТЬ ТАНЦЫ В СВОЮ ФИТНЕСС-ПРОГРАММУ (AU)

Фэндом: AU

Пейринг: Стив Роджерс/Тони Старк

Слоган: Любовь — это включить танцы в свою фитнесс-программу

Спасибо Мери, которая подгоняет мне новые слоганы ♥

Пеппер сказала, что Тони просто обязан научиться танцевать нормально. Тони пытался сопротивляться, но в итоге всё-таки оказался здесь, в небольшой танцевальной школе. И теперь чувствовал себя ужасно неуютно.

Была одна проблема – их танцевальная группа состояла из пятерых мужчин и одной женщины. Он стоял рядом с высоким, широкоплечим молодым человеком, который с какой-то особой теплотой наблюдал за парой – преподавателями – которая танцевала вальс. Зрелище действительно было невероятно красивое.

— Зачем вы пришли сюда? — спросил у молодого человека Тони. Тот вздрогнул. — Простите, что напугал.

— Всё нормально. Просто... не ожидал.

— Так и зачем вы здесь? Я, например, должен научиться танцевать, чтобы не опозорить жену на благотворительном вечере.

— А почему тогда без неё?

— Ну, она у меня занятая дама.

— Я хочу научиться танцевать просто так, — сказал парень, чем очень удивил Тони.

— Ничего не бывает просто так.

— Бывает, поверьте.

Тони улыбнулся.

— Как думаете, я смогу научиться танцевать хотя бы на четверть так же круто, как они?

— спросил он, кивнув в сторону кружащейся в танце пары.

— Сомневаюсь, — ухмыльнулся парень в ответ.

Что ж, это было довольно обидно.

Его звали Стив. Высокий, широкоплечий блондин или просто бог, как Тони называл его, когда думал о нём. Они танцевали вместе, как пара, и это было странно. Тони часто ловил себя на мысли, что у Стива невероятно красивые голубые глаза.

Стив был прекрасным. Добрый, отзывчивый, он предлагал свою помощь в любом вопросе, о котором Тони ему говорил. Обычно это случалось в последние десять минут занятия, когда преподаватели давали им время просто насладиться музыкой и почувствовать своего партнёра.

— Любишь греческую кухню, серьёзно? — переспросил Тони, удивившись.

— Ну да, — кивнул Стив. — Я даже ходил на курсы по приготовлению греческих блюд, но оказалось, что повар из меня никакой. Так что теперь я здесь.

— Постоянно ищешь себе хобби?

— Не люблю бездельничать.

— Почему не проводишь время с близкими или друзьями?

— У меня никого нет, — в этот момент лицо Стива стало каменным.

— Прости, — понятливо отозвался Тони.

— Ничего, ты же не знал.

После Стив добродушно улыбнулся, чем очень удивил Тони. Он был таким светлым, что в голове не укладывалось, как вообще можно быть таким.

Однажды Тони пришёл на занятие слегка выпивши. Эти встречи с зарубежными партнёрами всегда проходили в неформальной обстановке, и нормальный человек пропустил бы занятие, случись с ним такое, но не Тони. Он и сам не мог себе объяснить, почему так рвался туда, стараясь не признавать того, что всё дело было в Стиве.

Он почти опоздал, и когда зашёл, то увидел, что Стив в одиночестве скучал у стены с грустным лицом, но улыбнулся, заметив Тони.

— Одно предупреждение, — начал Тони, подходя к нему, — я, возможно, немного пьян.

— Танцевать можешь? — спросил Стив как ни в чём не бывало. Пеппер бы устроила ему порку за такое.

— Могу.

— Пошли.

Занятие прошло на «ура». Тони похвалили несколько раз, и это был повод для гордости. Тони думал, что обязательно расскажет об этом Пеппер, когда Стив вдруг заговорил. Они как раз танцевали в отведённые им десять минут.

— Я учусь танцевать в память о бывшей девушке.

— Бывшей? Если это она тебя бросила, то это она зря. Лучше уж точно никого не найдёт.

— Она умерла, — сказал Стив тише. — Не извиняйся.

Тони кивнул, поняв, что тут никакими словами не поможешь. Они продолжили танцевать, и в конце концов Тони опустил голову Стиву на плечо. Тот был не против, и для Тони это что-то да значило.

— Хочешь поговорить? — спросил Тони, перед тем, как музыка закончилась.

Стив не успел ответить. Преподаватель толкала прощальную речь, направленную на то, чтобы повысить их мотивацию. Тони, как обычно, не слушал.

Они заговорили в раздевалке. Тони повторил свой вопрос снова, потому что он-то уж очень хотел поговорить.

— Занятие закончилось, — спокойно сказал Стив. — А мне надо в Бруклин. Хочу успеть на последний поезд.

Тони понимающе кивнул.

— Хочешь поговорить? — спросил Стив.

Они встретились у выхода из студии. Тони нужно было домой, но Стив разрушил все его планы. Пеппер наверняка ждёт его. Тони, не задумываясь, согласился и написал Роуди смску, с просьбой прикрыть его.

Сидя в китайской кафешке, Тони смотрел на Стива в упор, пока тот что-то болтал. Он говорил о танцах, о музыке, об искусстве. Тони без проблем поддерживал все эти темы, и со Стивом они казались в разы интереснее, чем с кем-то другим.

Это был прекрасный ужин. Но Тони хотел узнать Стива ещё больше, хотел понять, что с ним такое, почему он такой одинокий и ходит на танцы без цели.

— Расскажешь, что случилось с твоей девушкой? — спросил Тони. Он боялся, что Стив пошлёт его или разозлится.

— Она погибла в автокатастрофе. Вместе с моим лучшим другом и его девушкой. По пути на нашу свадьбу, — коротко ответил Стив. — Мы должны были танцевать вальс.

— Соболезную, — тихо сказал Тони, почувствовав себя неловко.

— Всё в порядке. Я ведь сам заикнулся об этом.

Чтобы Стив не говорил, Тони видел, что он был не в порядке. Но потом они заговорили о танцах и всё прошло само собой.

— Хочешь поговорить? — спросил Тони. Стив складывал одежду в рюкзак.

— Поздно, — отчеканил он. — Я не успею в Бруклин.

— Я тебя подвезу.

Подняв взгляд, Стив улыбнулся.

Они начали целоваться ещё в машине. Тони удивился, что вообще дотерпел. У Стива были приятные, мягкие губы, но в его поцелуях чувствовалось что-то такое животное и резкое, отчего у Тони сносило крышу.

С трудом доехав до Бруклина, Тони был вне себя от счастья, оказавшись прижатым к кровати Стивом. Он не думал о Пеппер, он не думал вообще. Он наслаждался поцелуями, ласками и не хотел, чтобы это заканчивалось. Не хотел отпускать Стива и не хотел, чтобы Стив отпускал его.

— Как я умудрился *влюбиться* в тебя? — спросил Стив, а потом поцеловал, не давая ответить.

И Тони позволил ему всё, ведь и сам не мог понять, как он умудрился влюбиться в Стива.

Утром Стив задал ему всего один вопрос.

— Благотворительный вечер, о котором ты говорил, уже состоялся?

— Нет, — соврал Тони. Даже не зная кому: Стиву или самому себе.

Стив не пришёл на следующее занятие. А потом на следующее, и так в течение двух недель. Тони, чёрт знает почему, не догадался даже взять у него номер телефона, и теперь связывал пропажу Стива с той ночью, которую они провели вместе.

Он переживал, потому что Стив в какой-то момент стал значить слишком многое, и Тони даже подумал, что у него есть настоящее сердце. Точно такое же, какое Великий и Ужасный подарил Железному дровосеку.

Через три недели Тони не выдержал. Он сел в машину и поехал в Бруклин. Он должен был знать, что со Стивом — как минимум — всё в порядке. Он хотел знать, если вдруг из-за Тони танцы для Стива теперь неподходящая идея для хобби.

Тони постучал три раза по старой двери и ждал. Ожидание казалось мучительным, и Тони боялся, что дверь ему откроет не Стив, а какая-нибудь привлекательная девушка. Он глубоко дышал.

Но за дверью оказался Стив, и Тони сорвался.

— Какого чёрта ты пропал? Я ждал тебя, каждый раз надеясь, что ты появишься и мы потанцуем. Я надеялся, что ты придёшь, придумаешь нелепую отмазку, а потом мы снова обсудим что-нибудь из культурного наследия нашей страны. А теперь я думаю, что просто всё испортил и...

Стив притянул его к себе и поцеловал. Крепко, страстно, так, что даже отрываться не хотелось. Он вцепился в Тони, как хищник в свою добычу, а Тони всецело сдался ему, обмякая в его объятиях.

— Я так скучал по тебе, — признался Стив. Он прижимался к лбу Тони своим. — Я так хотел снова быть с тобой.

— Тогда почему не приходил?

— Проблемы с работой, с деньгами... и если быть кратким, то мне негде жить. Я не хотел вешать всё это на тебя, ведь то, что у нас было сложно назвать... даже отношениями.

— Это лучшие отношения в моей жизни, — прошептал Тони, целуя его. — Я забираю тебя с собой.

— Тони, у тебя жена и...

— У меня - ты. И танцы. Остальное не имеет значения.

Стив кивнул, снова получив поцелуй.

...когда ему нравится быть побеждённым

Слоган: Любовь – это когда ему нравится быть побеждённым

Тони три года, Стив учит его драться на пальцах. Это вызывает небывалый восторг у маленького Тони, который смотрит на Стива, как на героя, спасшего весь мир, а значит, и его в том числе. И каждый раз, когда Стив навещает Говарда, маленький Тони бросает все дела, обнимает Стива вместо приветствия, а затем протягивает руку вперёд, выставляя вверх большой палец. Стив улыбается и делает тоже самое, а затем терпит поражение в простой игре раз за разом.

Тони уже пять, и ему не нравится драться на пальцах. Ему хочется чего-то нового, другого, и он говорит об этом Стиву. Стив кивает, кладёт руку на своё колено ладонью вверх, а Тони аккуратно, но с азартом касается раскрытой ладони пальцем и отдёргивает руку, чтобы не быть пойманным. Когда ему надоедает, они меняются ролями, и Тони почти всегда обыгрывает Стива.

На его седьмой день рождения они разбивают пиньяту. Над потолком висит аж две пиньяты и, вооружившись палками, Тони и Стив (не дядя Стив, а просто Стив!) на скорость пытаются разбить их. Тони рвётся в бой с особым рвением и решимостью, как настоящий воин. Когда на него градом сыплются конфеты, он громко кричит:

— Я победил Капитана Америка, — и прыгает на месте. Стив смеётся.

— Видишь, какой ты сильный, Тони, — говорит он. — Может, разобьёшь и мою?

— Но все конфеты будут моими, — гордо подняв голову, выставляет ультиматум Тони.

— Но ты же поделишься со мной?

И Тони, конечно, делится, отдавая Стиву все его любимые железные конфеты.

Тони двенадцать. Он решает, что пора переходить к настоящим сражениям, если он хочет быть таким же сильным, как Капитан Америка. И они меряются силой, порой слишком часто. И Тони выигрывает, но с каждой новой попыткой видит, как тяжело Стиву дается очередная победа Тони.

Тони семнадцать, и он требует от Стива настоящую тренировку. Стив не может ему отказать. И, наверное, именно тогда Тони впервые понимает, что Капитана Америка не так-то легко победить. Но Тони не сдаётся. Он никогда не сдаётся.

— Перестань поддаваться, — говорит Тони, прижимая Стива к полу. — Мне уже не пять.

— Если я не буду поддаваться, то ты ничему не научишься, — отвечает Стив.

— Я тебя сделаю, — с ухмылкой произносит Тони. — Без твоих подачек.

— Попробуй.

Конечно, у него ничего не выходит, и он прекрасно понимает, что Стив снова просто сдался.

Тони двадцать один. Они тренируются со Стивом уже не первый час, когда до него доходит новость о смерти родителей. И Стив впервые понимает, что научил его многому, потому что в гневе Тони выдаёт сильные удары, справляться с которыми становится всё сложнее. Стив отбивается, но в итоге – сдаётся, потому что Тони рыдает, сидя у него на коленях.

Стив прячет свои слёзы в его горе, крепко обнимая Тони.

Первый раз Тони признается ему в довольно нелепой форме. Ему двадцать восемь, и он приходит домой к Стиву, заваливается в спальню, ложится на его кровать и громко, словно хочет, чтобы это слышали все, говорит:

— Я люблю тебя.

— Ты пьян, Тони, — сдержанно говорит Стив.

— Ты ведь тоже любишь меня, иначе зачем позволять мне выигрывать в нелепых играх и драках.

— Ты пьян, Тони.

— Ты прав, как всегда. Вечно правый Капитан Америка.

— Спи, — тихо шепчет Стив над ухом, когда Тони успокаивается. И целует его в лоб, потому что считает, что такой поцелуй он может себе позволить.

Засыпая, Стив снова слышит, как Тони говорит, что любит его.

Через десять лет Тони спасают из плена. И видя его, Стив не в силах сдержать слёзы. Он улыбается, обнимая его, чувствуя, как тот хлопает его по плечу. Тони выглядит усталым и измученным, но счастливым.

Тони почти не спит, работает всегда, когда может и не может, но когда всё-таки засыпает, то случается страшное. Тони тридцать восемь, и Стив успокаивает его после ужасного кошмара. Тони хватается за него, как за единственное, что ему дорого в этом мире, и Стив шепчет ему на ухо всякое, пытаясь успокоить.

Тогда он впервые признается ему. Среди всевозможных «ты не один», «я с тобой» и «всё позади», «я люблю тебя» оказывается как должное, и Стив ни капельки не жалеет о том, что сказал.

— Ты снова сдался, — шепчет Тони, прежде, чем поцеловать.

Тони сорок и он умирает, Стив умирает вместе с ним, даже не зная об этом. В этот раз

Стив не сдаётся, когда Тони пытается оттолкнуть его. Они невероятно много спорят, но Тони ничего не говорит, пока на пороге их со Стивом дома не появляется Наташа Романофф, помогая решить проблему с палладием. Стив злится, не может не, но обнимает Тони, когда уже его жизни ничего не угрожает.

Тони сорок два, и он чувствует себя как никогда живым, всё ещё деля со Стивом одну кровать. Они ввязываются в драку с инопланетянами, знакомятся с богами, Халком. Тони совершенно очарован доктором Беннером, и Стив слегка ревнует.

Тони сорок пять, и он всё ещё не сдаётся. Он не рассказывает Стиву о страшном видении, в котором тот погибает; он мастерит чертовый искусственный интеллект, чтобы спасти его; потерять Стива значит потерять всю жизнь, и Тони просто не может этого допустить. Они побеждают, и Стив целует Тони в висок на виду у всех; Тони делает точно так же. Потому что не может не.

Тони сорок шесть, и он всерьёз думает, что им со Стивом пора пожениться. Он спрашивает его об этом, и Стив соглашается, но дальше этого разговора дело не заходит.

Тони покупает кольцо, а на следующий день оказывается втянут в драку. Бункер тёмный, его атакуют сразу два суперсолдата, один из которых – Стив; и это как ножом по сердцу. Но Тони не сдаётся, он идёт до конца, надеясь, что Стив по старой памяти опустит руки.

Но Стив вырывает ему сердце, и Тони больше не может сражаться.

...песня в твоём сердце

Фэндом: Пост!Первый Мститель: Противостояние (2016)

Слоган: Любовь — это песня в твоём сердце

— Я не влюблён, — говорит Стив Сэму.

Они стоят около большого окна и любят джунглями Ваканды. Стив вертит в руках старенький телефон, делая вид, что ничего такого в этом нет. Сэм улыбается, но не настаивает, потому что понимает, что Стива не пробить. Джунгли Ваканды настолько прекрасны, что ими без проблем можно любоваться молча.

— Ты мурлычешь это себе под нос уже... всё время, что мы здесь, — замечает Сэм, боковым зрением наблюдая за тем, как щёки Стива краснеют. Самую малость.

— Что прости?

— Мотив, — продолжает Сэм, улыбаясь. — Ты постоянно напеваешь его. Не замечал? Такой... мелодичный. Никак только не пойму, что это за песня.

— Песня? — хмурится Стив.

— Ну да, ты как-нибудь прислушайся к тем звукам, которые издаёшь.

— Я не издаю звуки, — фыркает Стив, забывая, что совсем не умеет врать.

Сэм уходит, напевая тот же самый мотив себе под нос.

— Я не влюблён, — говорит Стив.

Ванда хихикает, уткнувшись в книгу. Это не смешно, думает он и злится из-за того, что ничего не может с этим сделать. Стив, оплошавшись в очередной раз, просто закрывает глаза и садится в кресло напротив.

Он видит как Ванда улыбается, иногда подглядывая за ним из-за книги, но делает вид, что не замечает. В кармане лежит телефон, и Стив постоянно проверяет не звонит ли он.

— Что-то знакомое, — вдруг говорит Ванда. Стив видит как она сильнее укутывает ноги в плед и удивляется, ведь здесь тепло, как на экваторе.

— Прости? — глупо ухмыляется Стив.

— Не глупи, — отвечает она, откладывая книгу, — я же слышу.

— Что?

— Песню твоего сердца. Мотив, который ты напеваешь за обедом, на тренировках и даже в душе.

— И что это значит? — интересуется Стив, сводя брови. Он опирается локтями на колени и складывает ладони вместе.

— Что оно тоскует. По любви.

Стив шмыгает носом, чешет его, смотря в пол, и не знает, что сказать. Доставучий мотив уже въелся в подкорку. Он напрягается, пытается вспомнить строки или отдельные слова из песни, но в голове лишь музыка.

— А ты тоскуешь? — спрашивает он наконец.

Ванда холодно улыбается, кутается в плед и выдыхает.

— Тоскую, — отвечает она. — Но моё сердце не поёт.

Стив сглатывает. Звучит не очень.

— Я не влюблён, — вторит Роджерс Клинту.

Тот загадочно улыбается, снимая футболку. Перед ним то ли море, то река, но выглядит в точности как океан: прозрачная вода, белый песок, маленькие рыбки плавают у самого берега. Стив, спрятав руки в карманы, сжимает телефон, который повсюду таскает с собой, и не спешит лезть в воду.

Он не простит себе, если пропустит звонок или сообщение; если узнает о том, что Тони нуждается в нём слишком поздно и не сможет помочь. Он слышит то, о чём ему говорила Ванда, он слышит сердце, но всё ещё повторяет мантру.

Я не влюблён.

Я просто хочу быть с Тони, помогать ему, потому что он нуждается в этом и любит, когда кто-то заботится о нём. Я хочу знать, как проходит его день и ощущать запах его восхитительного парфюма. Я хочу просто смотреть на него, слышать его голос и никому не рассказывать об этом.

Это тоже часть мантры.

— Повторяй это себе почаще, может и сам поверишь в эту чушь, — довольно говорит Клинт, а затем ныряет. — Ух, хороша водичка. Давай, Стив, попробуй.

— Нет, спасибо, — фыркает он, посмеиваясь, представляя, как Тони шутит по поводу отношений Стива и океанов.

Телефон не звонит.

— Я не влюблён, — говорит Стив, вздыхая.

Здесь жарко, солнце сильно печёт, но Скотт, нацепив на голову смешную повязку, разгуливает по джунглям как ни в чём не бывало и знакомится с обитателями. Он уже нашёл здесь несколько видов муравьёв, но уверен, что водятся и другие.

— Ага, Ванда мне рассказала, — Скотт кивает, пытаясь повторить мотив, что напевает обычно Стив.

— Это не так, — отрицает Стив, мотая головой и опуская взгляд. — Я не влюблён.

— Тогда зачем оправдываешься перед каждым?

Скотт смеряет его взглядом, а потом вдруг видит муравья на дереве позади Стива и бросается его изучать. Стив наблюдает за этим, но думает совершенно о другом. Он думает о Тони и Нью-Йорке, о старых улочках Бруклина и о том, как он скучает по Старк Тауэр.

Но среди всех этих мыслей так и не находит ответ на вопрос Скотта. Стив оставляет его наедине с муравьями и уходит в свою комнату. Ему нужно подумать. Обо всём и сразу.

— Вы влюблены, Капитан, — говорит Т'Чалла, переступая порог его комнаты.

Стив громко сглатывает, поджимая губы, и не сводит взгляд с короля.

— Я не влюблён, Ваше Величество, — отчеканивает Стив как заученное стихотворение.

— И что же прячет портрет Тони Старка на стене?

— Закрывает... дыру?

Т'Чалла до ужаса пронизательный и важный. Стив нервничает, наблюдая за тем, как он подходит к стене и снимает упомянутый портрет, за которым ожидаемо ничего нет. Стив опускает взгляд, ничего не говоря, и надеется, что король вскоре покинет его комнату.

Но Т'Чалла подходит к нему и кладёт портрет на колени. Стив чувствует, как поёт его сердце, слышит мотив и улыбается, потому что эта песня определённо ему нравится. И ему нравится этот портрет Тони. Стив рисовал его с любовью и уважением, и признаться, впервые за много лет наслаждался рисованием так сильно.

— Капитан, — говорит Т'Чалла, — что, если я скажу вам, что вылетаю в Нью-Йорк на

переговоры через пару часов?

— Будете обсуждать нашу участь? Если решите выдать кого-то правительству, то начинайте с меня. Остальные не виноваты, они лишь шли за плохим командиром и...

— Капитан, — прерывает его король, и Стив поднимает голову, удивляясь, — вас подбросить до Старк Тауэр?

Стив слышит эту музыку, которую Ванда ласково называет музыкой сердца, и выдыхает, улыбаясь. Когда Т'Чалла выходит, Стив напевает этот мотив громче, чем обычно.

Стив удивляется насколько легко быть незаметным, когда все вокруг думают, что тебя просто не может быть здесь. Небо над Нью-Йорком безупречно серое и затянуто облаками и тучами. Оно совсем не похоже на лазурное небо Ваканды, но это то небо, которое Стив хочет видеть по утрам. Это родное для него небо, *его небо*. Это его дом.

Стоя на крыше Старк Тауэр, Стив ждёт хоть каких-нибудь действий от системы безопасности. Конечно, Т'Чалла предупредил его, что с этим проблем не будет, но Стив всё ещё сомневается. Он сдвигается с места только тогда, когда открываются двери, ведущие в Старк Тауэр, а Пятница обращается к нему «Ваше Величество» и предлагает зайти внутрь.

— Я не влюблён, — шепчет себе под нос Стив.

Он сжимает телефон, всё ещё надеясь получить звонок. Прямо перед ним дверь, ведущая в лабораторию Тони. Телефон дрожит в руках, и Стив сглатывает, готовясь войти.

Он представляет Тони за работой, представляет, как изменится выражение лица Тони, когда он увидит Стива. Все эти мысли добавляют лишние сомнения, и Стив уже не уверен, что прийти сюда было хорошей идеей. Тони может сделать с ним всё, что угодно, и будет справедливо даже если он сдаст его в полицию.

Набрав воздуха в лёгкие, Стив делает шаг, не забывая напевать заученную мелодию. И чем ближе он к Тони, тем громче играет песня.

За дверью мало света. За дверью — Тони. Сердце Стива едва не выпрыгивает из груди, когда Тони поднимает взгляд. В голове проносятся тысячи строк, Стив забывает дышать и неотрывно смотрит на Тони.

А потом Стив осознает одну до ужаса глупую вещь. Музыка звучит не в его сердце, она растекается по всей лаборатории и чудным образом оказывается той самой, которую настукивает сердце уже несколько месяцев.

— Мне нравится смотреть на тебя, — на мотив подпевает Стив, — но повторяюсь, это не значит, что ты вся моя жизнь. Поэтому, если я позвоню тебе, не говори об этом вслух. Не

рассказывай друзьям о нас, ведь нет, я не влюблён, потому что...[1]

Тони смотрит на него, как на идиота. И от этого так тепло и хорошо, что Стив, замолчав, подходит к нему и гладит щёку большим пальцем.

— ...Мои чувства куда сильнее и глубже, а ты – моя Вселенная.

— Слишком долго, Роджерс, просто поцелуй меня уже.

Голос у Тони взволнованный, а взгляд счастливый. Он обнимает Стива, когда тот легко касается его губ своими. Стив называет этот момент долгожданным, когда поцелуй заканчивается. Тони гладит его волосы, улыбаясь с закрытыми глазами.

Сердце снова поёт свою песню, но теперь другими словами.

На Тони — красивый костюм от именитого дизайнера. На Стиве — старая рубашка и потёртые джинсы. Они стоят на каком-то мосту в городе, название которого Стив так и не смог запомнить. У Тони в руках букет из маленьких роз. Он улыбается, когда слышит нелепое бормотание Стива.

— Твоё сердце снова поёт? — спрашивает Тони, обнимая Стива за талию. Тот прижимается к нему, ничего не стесняясь, и целует в висок.

— Рядом с тобой оно всегда поёт, — шёпотом говорит Стив.

Под мостом шумит море и гаркают чайки, Стив смотрит вдаль, туда, где солнце прячется за горизонт, окрашивая небо насыщенным алым. Тони кладёт голову ему на плечо, и его волосы слегка щекочут щёку.

Вдруг Стив хватается Тони за руку, сжимает её крепко, а затем целует, прикрыв глаза. В нём загорается чувство, такое приятное и желанное, такое, от которого просто невозможно отказаться, и Стиву хочется переживать этот момент снова и снова; сердце на секунду сбивается с ритма, ресницы дрожат и всё переворачивается с ног на голову. Свободная рука лежит на затылке Тони, не давая тому отстраниться слишком далеко.

Солнце почти спряталось в море, когда Тони прокручивает кольцо на пальце Стива.

— Я влюблён, — тихо шепчет Стив, едва касаясь губ Тони, слыша как его сердце точно так же *поёт*.

Примечание к части

[1] — Вольный перевод фрагмента песни 10cc - I'm not in love

...когда она — твоя женщина (AU)

Жанр: AU

Пэйринг: Стефани Роджерс/Тони Старк, на фоне Сэм Уилсон/Баки Барнс

Слоган: Любовь — это когда она — твоя женщина

Это было тёплое июльское утро. В кампусе было тихо, большинство студентов разъехались по домам, остались лишь те, кто успел за это время найти работу в городе. Стефани была одной из таких, а вот Тони... Тони осталась просто так, с ней, не желая расставаться на такое большое расстояние под названием «лето».

Она куталась в тонкое одеяло, прячась от лучей солнца, которые попадали в комнату сквозь тонкие светлые шторы. В отличие от Тони, Стефани уже давно поднялась с кровати и была бодрой и весёлой.

— Ты куда, детка? — сонно спросила Тони, открывая один глаз.

Стефани крутилась перед зеркалом, приводя себя в порядок. Она поправила волосы, развернулась вокруг себя так резко, что подол её короткой униформы слегка задрался. Тони машинально протянула руку, чтобы поправить юбку, но только потом сообразила, что Стеф стояла слишком далеко от неё, чтобы это было возможным.

— Мне надо на работу, — ответила Стефани.

— Снова будешь добавлять соус халапеньо к картошке? — усмехнулась Тони, потянувшись. — Должно быть, ты фантастически готовишь.

— Это плохо? — Стефани закинула сумку на плечо и пригладила топорщившийся воротник на джинсовой куртке.

— Что в этом может быть плохого?

— Вред твоей фигуре, — скептически предположила Стеф.

— О, с тем, что ты любишь вытворять в постели, мне это не грозит.

— Перестань, — Стеф недовольно закатила глаза. — И вообще, я опаздываю. Ты помнишь, что обещала сделать до моего возвращения?

— Да я всё прекрасно помню. Прибраться, поднять с пола одежду, только не нуди, пожалуйста.

— И не хами Баки, если он придёт раньше, чем обещал.

— Я постараюсь, — кивнула Тони.

Наклонившись, Стеф ласково убрала локон волос со лба и поцеловала Тони. Та что-то промычала в ответ, а потом снова провалилась в сон. Стефани всегда удивляла эта её

суперсила – засыпать, толком не проснувшись.

До работы Стефани добралась за двадцать минут, и уже без пяти восемь стояла у кассы, ожидая посетителей. Обычно в это время подтягивались ночные гуляки, желающие немного унять жажду после долгой, бессонной ночи. Это были самые тихие клиенты за весь день.

Сэм уже всю бродил вдоль столов, что стояли на улице, и зазывал мимо проходивших людей на завтрак. Вскоре кафе наполнилось разными людьми, и Сэм уже ходил между столиков, располагавшихся внутри здания, разнося еду и убирая грязную посуду. Стефани принимала заказы у тех, кто не собирался засиживаться здесь, а спешил на работу. Очередь была небольшой, и она старалась как можно быстрее выбивать чеки и отдавать заказы на кухню, на которой сегодня в гордом одиночестве дежурил Клинт.

— Ваша сдача, — улыбнулась Стефани очередному клиенту, — вы сможете получить свой заказ на стойке выдачи заказов. Приходите к нам ещё.

— Вы – Стефани, верно? — спросил вдруг молодой мужчина.

— Да, — кинув подозрительный взгляд на клиента, неловко ответила Стеф.

— С днём рождения, — улыбнулся мужчина и, не дожидаясь ответа, отошёл в сторону пункта выдачи заказов, на котором работала Наташа.

Стараясь не заикливаться на произошедшем, Стефани продолжила обслуживать остальных клиентов. Из пяти человек её поздравили ещё трое. Она благодарила их, но, по правде говоря, была готова прибить каждого на месте.

Когда очередь закончилась, Стефани позволила себе вольность. Выйдя из-за прилавка, она подошла к доске объявлений и увидела на ней то, что называлось «фотографией именинника», в роли которого сегодня выступала она сама. Это было ужасно. В гневе, Стефани сорвала фотографию с доски, скомкала её и кинула в мусорное ведро.

Настроение было испорчено. Стефани не любила свой день рождения с детства, потому что, если честно, в детстве она не любила себя такой, какой родилась, из-за чего было столько проблем, что день рождения никогда не казался ей праздником, скорее совсем наоборот. Она не любила поздравления, не любила, когда кто-то из её окружения пытался доказать, что это всё-таки какой-то никакой, но праздник.

В поисках Сэма Стефани оказалась на кухне. Клинт, как и всегда, слушал музыку в наушниках и не замечал никого вокруг. Воспользовавшись этим, Стефани подошла к Сэму, который засыпал лёд в стакан с мохито и напевал про себя песню с ямайскими мотивами.

— Зачем ты это сделал? — спросила Стеф, сложив руки на груди, тем самым показывая своё грозное настроение.

— Что? — не понял Сэм, нахмурившись. — Мохито заказал парень, что сидит на улице.

Видишь, он там скучает. Возможно, грустит и жаждет моего внимания.

— Да не это.

— Тебе не нравится песня? Вообще-то, ямайский вечер был твоей идеей.

— И не это!

Сэм нахмурился, пытаюсь вспомнить, где он ещё мог промахнуться, но никак не мог понять. Стефани не любила, когда что-то шло не так, поэтому к работе он всегда подходил ответственно. Заявление Стефани сбilo его с толку.

— Я перемыл всю посуду, перед тем как начать работу, протёр столики на улице и каждые пятнадцать минут выхожу туда, чтобы привлечь новых клиентов, — ответил Сэм, — что не так?

— Откуда на доске объявлений взялась фотография именинника?

— Можно подумать, я должен знать об этом. Сегодня же не мой день рождения, — довольно заулыбался Сэм. — И чего ты так злишься из-за этого, ведь и не твой тоже. Сегодня же...

Сэм оглянулся в поисках календаря и осознал, что слегка ошибся. Маленький красный прямоугольник стоял ровно, показывая четвёртое июля. Он вдохнул, собираясь с мыслями.

— Вот видишь, я даже забыл, что сегодня четвёртое, — с облегчением сказал он. — С днём рождения, Стеф! Всех благ и поменьше выходов от Тони.

Сэм похлопал её по плечу и уже собирался уходить, но Стеф вышла вперёд, перегородив ему выход.

— Ещё скажи, что не знаешь, что сегодня приезжает Баки, — иронично пробубнила Стефани.

— Так он из-за этого приезжает? А я-то думал, что он по мне соскучился, — усмехнулся Сэм. — Стеф, это правда сделал не я. Я же знаю, как ты ненавидишь свой день рождения. К слову скажу, что все об этом знают, и ни один из присутствующих здесь не рискнул бы так с тобой поступить. И перестань хмуриться, а то ботокс колоть придётся в твои двадцать с хвостиком.

Всё, что сказал Сэм было похоже на правду, но Стефани всё равно что-то подозревала: слишком спокойным и расслабленным был Сэм. Улыбнувшись, Сэм вышел с кухни, а Клинт, кажется, так и не понял, что кто-то, кроме него, был здесь.

Стефани вернулась к работе. За час она обслужила целый поток клиентов и выбила много чеков для Сэма, который обслуживал клиентов, сидящих за столиками, и слишком часто бегал на улицу к скучающему пареньку. Не было никаких поздравлений, и день

вновь стал обычным, ничем не выделяющимся, что очень радовало саму Стефани.

Но потом всё пошло по наклонной. На пороге кафе появился молодой человек, решивший поздравить Стефани. У него в руках был красивый букет цветов. Он был одет в костюм из слишком плотной для сегодняшней погоды ткани, выглядел уверенно и смотрел ровно на Стефани, не сводя любопытного взгляда. Его шею украшал галстук-бабочка, а из-под белой рубашки просвечивали подтяжки, и Стеф недовольно ахнула, тут же подозревая Сэма.

— Чем могу помочь, красавчик? — спросил Сэм, облокотившись с довольным видом на прилавок.

— Цветы для Стефани, — легко сказал парень. Его громкий голос показался Стефани знакомым. — И приватный танец. В честь дня рождения.

— А для меня станцуешь? — подмигнул Сэм, улыбаясь.

Стеф закатила глаза, недовольно фыркнув. Она оттащила Сэма за ухо, извиняясь перед клиентом.

— Что ты творишь? — возмутилась она. Клинт по-прежнему наслаждался музыкой. Прямо сейчас можно было наблюдать за тем, как он использовал венчик вместо гитары, но, к сожалению, у Стефани были дела поважнее. — Я расскажу об этом Баки.

— И заодно, когда этот парень будет танцевать для тебя, возьми у него номер телефона, — довольно сказал Сэм, — думаю, что Баки он тоже понравится.

— Иди, убери его отсюда, — пробормотала Стефани раздражённо.

— Да ни за что. Подожди конца рабочего дня и возьми свой подарок. Не знаю, кто его тебе послал, но такого прогонять нельзя!

Стефани резко изменилась в лице, сведя брови. Сэм вздохнул. Он знал это выражение лица, так что решил заранее запастись воздухом на тот случай, если вдруг Стеф решит его придушить.

— Так это ваших рук дело? Вы с Баки... Вы решили меня разыграть? Господи, ну зачем, Сэм, зачем?

— Я не знаю, о чём ты, — ответил Сэм. — И мне надо работать. Так что сама отшивай этого бога-красавца.

Выйдя в зал, Стефани увидела большую очередь, во главе которой всё ещё стоял парень с цветами. Вздохнув, Стеф оглянулась на кухню, снова взглянула на всю отрывающегося Клинта и вышла к прилавку. Работу никто не отменял, так что другого выхода она не видела.

— Это вам, — сказал парень, улыбнувшись, и Стефани приняла букет.

— А от кого они? — с недоверием спросила Стеф.

— От меня лично, — кивнул парень. — И ещё танец, мисс.

— Простите, но... — замявшись, Стефани слегка покраснела, — но я предпочитаю девушек.

— Без проблем, со мной девушка.

С этими словами из-за спины парня выглянула девушка с длинным белыми волосами и мраморно бледным лицом. Её нос был странно острым, выглядел неестественно. Стефани закатила глаза. За что ей это всё сегодня?

— Слушайте, — как можно вежливее начала Стеф, — мне нужно работать, а вы задерживаете очередь.

— А, понял, — кивнул парень, — мы подождём.

— Нет, вы не поняли. Мне не нужен танец на коленях.

— Да-да, — парень подмигнул, удаляясь, — не торопитесь.

Вздохнув, Стефани снова начала принимать заказы, и, к её большому разочарованию, поздравления с днём рождения вернулись вновь. Это было невыносимо, но Стефани держалась стойко, смотрела на часы и отсчитывала то время, которое ей осталось работать.

Но беда не приходит одна. В кафе стали заходить люди и оставлять подарки для Стефани. Девушка, та, что должна была станцевать ей танец на коленях, стояла около столика и принимала подарки. Её зелёное платье было украшено бусинами и пайетками, которые переливались в искусственном свете ламп.

Когда Стеф увидела образовавшуюся на столе кучу подарков, то пришла в ярость. Она не принимает подарки на день рождения. Подойдя к столику, наплевав на покупателей, Стефани грозно посмотрела на девушку. На стене, рядом со столиком висел большой плакат с надписью: «С днём рождения, Стефани! Мы любим тебя такой, какая ты есть!».

— Я не принимаю подарки на свой день рождения, — прошипела она.

— Ой, прости, — извинилась девушка, хитро улыбнувшись. — Сейчас-сейчас.

Она взяла в руки какой-то пакет и с минуту искала в нём что-то. Стефани невольно засмотрелась на тонкие руки и бледную кожу.

Позже девушка вытащила из пакета какую-то странную клейкую ленту, с помощью неё сменив надпись на плакате.

— С днём независимости, Стефани! Мы любим тебя такой, какая ты есть, — озадаченно прочитала Стеф.

— Так лучше? — спросила девушка.

— Нет, не лучше. Убери это всё.

— Только когда вечер будет закончен, — подмигнула она, улыбнувшись. — Вон и торт как раз везут. Будем праздновать.

Стефани повернулась к двери, в которую только что зашёл мужчина с коробкой в руках. Он подошёл к столу с подарками и протянул ей записку. Пока Стеф разворачивала листок бумаги, девушка уже забрала коробку, открыла её и выставила красивый торт на стол перед ней. Торт был сделан в форме её любимого смайлика из наборов с эмоджи — в форме единорога. В записке было написано поздравление, но больше всего Стефани удивила маленькая приписка, в которой говорилось, что курьер немой.

— Ну, музыка, танцы и невероятные приключения? — спросила девушка, которой, кажется, уже не терпелось станцевать для Стефани. — У меня ещё никогда не было таких красивых клиенток.

— Нет никакого вечера, никакого праздника и танцев! Ничего нет, так что выметайтесь все отсюда, не распугивайте настоящих клиентов! — зло сказала Стефани. — И если кто-то посмеет ещё раз поздравить меня с днём рождения, то получит по самым дорогим частям тела.

Её дыхание участилось, лицо стало красным, и всё это казалось таким ужасным и невыносимым, что Стеф даже не жалела, что позволила чувствам взять верх. В конце концов, никто не имел права вот так вмешиваться в её жизнь.

— Даже, если это сделаю я?

Повернувшись, Стеф увидела Тони, которая стояла в проходе. Она была одета в красное платье с золотым поясом и подходящие к нему в цвет туфли на небольшом каблучке; её волосы были красиво собраны в пучок. Она была такой обворожительной, что Стеф забыла, как дышать; где-то в глубине души ещё теплилась злость, но кричать и спорить уже не хотелось. Растерявшись, Стефани не нашла, что ответить и, фыркнув, сбежала, спрятавшись в кладовой с продуктами.

Открыв холодильник, Стефани достала оттуда яблоко, обтёрла его о свой фартук и стала есть, усевшись на пол. Откусывая очередной кусок, она пыталась собраться с мыслями, но вместо этого тупо разглядывала потолок. Весь этот сумбурный день вывел её из себя.

Она невольно вспомнила детство. Так случалось каждый день рождения. Потому что этот праздник напоминал ей о доме и родителях, этот праздник напоминал ей об отце, который возненавидел её после того, как однажды она сказала, что хочет быть мальчиком, потому что мальчикам можно целовать девочек. Это случилось на её десятый

день рождения, и с тех пор отец ни разу не разговаривал с ней об этом, как и не принимал её всерьёз. В тот день она потеряла свою семью. Прошло двенадцать лет, но боль никуда не делась.

Вытерев слезу, катившуюся по щеке, Стефани шмыгнула носом.

— Убегать – не твой стиль, — сказала Тони, заходя в кладовую.

— Прости. Просто всё это... слишком.

— Нет, — помотала головой Тони, — не слишком. Всё это для тебя.

— Я понимаю, что ты хотела, как лучше, но...

— Но? Ты всегда будешь ненавидеть свой день рождения?

— Да, Тони, я всегда буду ненавидеть этот день, — призналась Стефани. — Потому что это день разочарования, понимаешь? День, когда я родилась, стал... наверное, самым ужасным для моей семьи. Я не стала гордостью, лишь тенью, от которой они не знали, как избавиться.

— Посмотри на меня, — Тони села на пол рядом со Стеф и улыбнулась. — Это был величайший день для твоей семьи. Это был и будет самый величайший день во все времена, потому что в этот день на свет появилась *моя женщина*, и я никому не позволю обижать её. Потому что я люблю её такой, какая она есть, и сделаю всё, чтобы она была счастлива. Я хочу, чтобы этот день стал для тебя значимым...

— Тони, не стоит и пытаться, правда. Просто смирись, и...

— Ты станешь моей женой? — спросила Тони, вытащив из волос небольшое, но очень изящное кольцо. Причёска Тони распалась, и на её плечи волнами легли волосы.

Стефани заморгала, удивившись. Она смотрела то на кольцо, то на Тони, и не могла подобрать слов.

Зато она знала, что она чувствовала в этот момент. Все печали отошли на второй план. Стеф не могла сдержать улыбки. Ладони вспотели, ком застрял в горле, а в животе запорхали те самые бабочки, о которых так много говорят. Это было восхитительное чувство.

— Это всё только ради того, чтобы я полюбила свой день рождения? — после паузы спросила Стеф.

— Это всё только потому что я хочу, чтобы ты стала моей женщиной. И хочу провести с тобой всю свою жизнь. Хочу называть тебя своей женой и знать, что это не просто слово.

— Но я ведь и так твоя, — хмыкнула Стеф, опустив стеснительный взгляд в пол. На

щеках появился румянец. — Да.

Когда Стеф подняла взгляд на Тони, та безумно улыбалась. Она улыбнулась в ответ. Слеза, скатившаяся по её щеке, была не такой, как та, первая.

— Это то самое «да», или мне нужно спросить ещё раз? — глупо спросила Тони.

— То самое, — закивала Стефани, — а теперь поцелуй меня, пока я не расплакалась.

— Моя женщина, — заулыбалась Тони.

Взяв Стеф за левую руку, Тони надела на её палец кольцо, которое идеально подошло по размеру, а затем наклонилась ближе к Стефани и, уперевшись руками в пол, чтобы не упасть, поцеловала. Стеф тут же обвила её шею руками.

Когда однажды Тони назвала её своей женщиной, Стефани фыркнула, удивившись. Это прозвучало так по-собственнически, но вполне в стиле Тони Старк, которая на всём оставляла своё клеймо. Но сегодня это звучало не так. В этих двух словах была лишь любовь и преданность, желание защитить и быть рядом. Это же самое Стеф чувствовала к Тони. Это звучало так, словно это было *навсегда*.

— Я сегодня всем говорила, что у моей женщины день рождения, — улыбнулась Тони в поцелуй. Стеф обнимала её крепко.

— Прямо так?

— Да. И видишь сколько людей пришли поздравить тебя.

— Кто вообще все эти люди? — нахмурилась Стефани.

— Друзья, — легко сказала Тони.

— А вот эта девушка-блондинка с парнем-качком, на которого Сэм слюнки пускал?

— Тор и Локи, — рассмеялась Тони, увидев выражение лица Стеф. — Да, у Барнса было точно такое же лицо. Не поверишь, грим творит чудеса. И тот парень, что сидел на улице, помнишь? Это Барнс.

Стефани, усмехнувшись, помотала головой, не веря, но потом, забыв о всяких глупостях, поцеловала Тони.

Они могли бы ещё долго сидеть здесь и улыбаться друг другу, целуясь, но их покой нарушил Баки, решивший узнать всё ли у них в порядке.

— Кризис улажен или помощь нужна? — спросил он.

— Она согласна, — кивнула Тони.

Баки издал какой-то странный звук, несколько раз прокричал «Ура!» с диким восклицанием, а потом начал свистеть. Он вышел в зал и громко, так что было слышно даже в кладовой, закричал:

— Она сказала «да»!

Громкость свиста увеличилась в несколько раз.

Празднование затянулось до утра. Но Стеф, устав от шума, вытащила Тони на улицу. Несмотря на поздний час, на улице было тепло. Они шли, обнимаясь, и Стеф улыбалась, глядя на слегка пьяную Тони. Она была счастлива.

Где-то следом за ними шли Баки и Сэм, которые, если что, должны были их защитить. Мало ли придурков всяких по улицам ходит. Сэм всю дорогу что-то бурчал и постоянно напоминал об ушибленной руке.

— Ну не специально я, — в сотый раз сказал Баки, — кто знал, что без доводчика дверь закроется быстрее.

— Все знали, Барнс. Даже Тор. Но не ты. Кажется, мне достался самый тупой парень из всех возможных. Как же ты меня бесишь порой, а.

— Не ври, ты меня обожаешь.

— Я тебя ненавижу, — легко и привычно сказал Сэм. Баки не злился.

— Это твои предсмертные слова, Уилсон.

— Надо запомнить, чтобы не ляпнуть чего-нибудь другого.

— И чего же, например,? — подняв бровь, спросил Баки, остановившись.

— Ну, вдруг, это будет экстренная ситуация и я такой: Барнс, выходи за меня. Несколько отличается, не находишь?

— Я всё равно никогда не скажу тебе «да», — фыркнул Баки.

— Согласен, — кивнул Сэм, сложив руки на груди. — Я бы тоже не сказал себе «да». И тебе бы тоже. И никому бы не сказал «да», и...

— Эй, придурки, — крикнула Тони, повернувшись. — Вы уже три года женаты. Кончайте придурать, до торгового центра осталось сто метров, и если вы всё ещё хотите отлить, ведите себя прилично!

Стеф засмеялась, но потянула Тони на себя, и они продолжили движение.

— А я всё равно тебя ненавижу, — со смешком сказал Сэм.

— Я тебя тоже, — подхватил Баки.